

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(ГОДЪ СОРОКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Выходятъ еженедѣльно. —•—•— Пѣна 5 р. 30 к. въ годъ

23 апрѣля № 16—17. 1905 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Назначеніе пенсій изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

По указамъ Святѣйшаго Синода отъ 11 и 23 марта 1905 года за №№ 2636, 3060 и 3083, даннымъ на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Парвенія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, назначена отъ казны пенсія слѣдующимъ лицамъ:

а) *Защитнымъ священникамъ:*

1) Собо́ро-Михайловской соборной церкви г. Летичева Іоанну *Доброшичскому* 100 руб. въ годъ съ 15 сентября 1904 г., дня окончательнаго удовлетворенія содержаніемъ отъ казны, съ выдачею оной изъ Летичевскаго Казначейства.

и 2) Михайловской церкви села Великой-Побойны Ушицкаго уѣзда Іосифу *Сокольникову* 300 руб. въ годъ съ 2 августа 1904 года, дня окончательнаго удовлетворенія содержаніемъ отъ казны, съ выдачею оной изъ Ушицкаго Казначейства.

б) *Защитнымъ діаконамъ:*

1) Покровской соборной церкви г. Гайсина Андрею *Жалинскому* 200 руб. въ годъ съ 15 іюня 1904 г., дня окончательнаго удовлетворенія содержаніемъ отъ казны, съ выдачею оной изъ Гайсинскаго Казначейства.

2) Рождество-Богородичной церкви села Стражгорода Гайсинскаго уѣзда Онуфрію *Соколову* 100 руб. въ годъ съ 23 апрѣля 1904 года, дня окончательнаго удовлетворенія содержаніемъ отъ казны, съ выдачею оной изъ Литинскаго Казначейства.

и 3) Параскевской церкви м. Цекиновки Ямпольскаго уѣзда Василю *Делимарскому* 100 руб. въ годъ съ 10 октября 1904 г., дня окончательнаго удовлетворенія содержаніемъ отъ казны, съ выдачею оной изъ Ямпольскаго Казначейства.

в) *Защитнымъ псаломщикамъ:*

1) Михайловской церкви с. Скарженовки Гайсинскаго уѣзда Евграфу *Вильчинскому* 100 руб. въ годъ съ 12 октября 1904 г., дня окончательнаго удовлетворенія содержаніемъ отъ казны, съ выдачею оной изъ Гайсинскаго Казначейства.

2) Рождество-Богородичной церкви с. Козачекъ Летичевского уѣзда Меодію *Габрилевичу* 100 руб. въ годъ съ 20 декабря 1904 г., дня окончательнаго удовлетворенія содержаніемъ отъ казны, съ выдачею оной изъ Летичевского Казначейства.

3) Рождество-Богородичной церкви с. Рудки Каменецкаго уѣзда Константину *Бобацкому* 100 руб. въ годъ съ 20 декабря 1904 года, дня окончательнаго удовлетворенія содержаніемъ отъ казны, съ выдачею оной изъ Каменецкаго Казначейства.

г) *Вдовамъ священно-церковнослужителей:*

1) вдовѣ протоіерея Рождество-Богородичной церкви с. Чарномина Ольгопольскаго уѣзда Іуліаніи *Шургаевичъ* 180 руб. въ годъ, съ 24 сентября 1904 года, дня смерти мужа, съ выдачею оной изъ Ольгопольскаго Казначейства;

2) вдовѣ діакона Димитріевской церкви с. Вербки Каменецкаго уѣзда Мавръ *Роднѣвичъ* съ несовершеннолѣтнимъ сыномъ Григоріемъ, родившимся 17 ноября 1884 г., 66 руб. 66 коп. въ

годъ, съ 25 іюня 1903 года, дня смерти мужа, съ выдачею оной изъ Каменецъ-Подольскаго Казначейства;

3) вдовѣ псаломщика Покровской церкви села Руссо-Крикливца Ольгопольскаго уѣзда Татіанѣ *Бесядовской* 50 руб. въ годъ, съ 1 января 1905 года, дня смерти мужа, съ выдачею оной изъ Ольгопольскаго Казначейства;

4) вдовѣ псаломщика Михайловской церкви с. Сокола Каменецкаго уѣзда Маріи *Доброшинской* 33 рубля 33 коп. въ годъ съ 21 сентября 1904 года, дня смерти мужа, съ выдачею оной изъ Каменецъ-Подольскаго Казначейства;

и 5) вдовѣ псаломщика Покровской церкви с. Говорѣ Ушицкаго уѣзда Зиновіи *Солтановской* 50 руб. съ 30 декабря 1904 года, дня смерти мужа, съ выдачею оной изъ Ушицкаго Казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

— **Опредѣлены:** на псаломщическія мѣста—къ Св. Рождество-Богородичной церкви с. Посухова Могилевскаго уѣзда безмѣстный псаломщикъ *Іаковъ Качицскій*—5 апрѣля, къ Св.-Кресто-Воздвиженской церкви с. Слободы-Носковецкой Винницкаго уѣзда безмѣстный псаломщикъ *Діонисій Боляновскій*, къ Св.-Покровской церкви с. Колубаевецъ Каменецкаго уѣзда послушникъ Подольскаго Архіерейскаго Дома *Петръ Маркевичъ*, къ Св.-Димитріевской церкви с. Климашовки Проскуровскаго уѣзда и. д. псаломщика *Алексѣй Саржевскій*, къ Св.-Рождество-Богородичной церкви с. Княгинина Каменецкаго уѣзда безмѣстный псаломщикъ *Тимовой Слодецкий* и къ Св.-Іоанно-Богословской церкви м. Шатавы Каменецкаго уѣзда *Иванъ Молчановскій*—всѣ пять 7 апрѣля; на просфорническое мѣсто къ Св.-Михайловской церкви с. Боровки Ямпольскаго уѣзда дочь псаломщика *Анисія Скорская*—5 апрѣля.

— **Утвержденъ** исп. об. псаломщика при Рождество-Богородичной церкви г. Хмѣльника Литинскаго уѣзда *Владиміръ Романовскій* въ должности псаломщика—7 апрѣля.

— **Перемѣщены:** по распоряженію Епархіальнаго Начальства, священники: Св.-Михайловской церкви с. Галузинець Летичевского уѣзда *Николай Зеленецкій* къ Св.-Покровской церкви с. Супрунова Винницкаго уѣзда—7 апрѣля, Св.-Параскевской церкви с. Зазулянь Балтскаго уѣзда *Александръ Лозинскій* къ Св.-Успенской церкви с. Дурнякъ Ушицкаго уѣзда—8 апрѣля и Св.-Іоанно-Богословской церкви с. Михайловки-Вороновскою Брацлавскаго уѣзда *Кирилъ Фамулевичъ* къ церкви с. Муховець того-же уѣзда на 2-е свящ. мѣсто—9 апрѣля; псаломщики: согласно прошенію, Св.-Димитріевской церкви с. Климашовки Проскуровскаго уѣзда *Николай Савкевичъ* къ Св.-Михайловской церкви с. Пеньковки-Мурафской Ямпольскаго уѣзда, Св.-Покровской церкви с. Колубаевецъ Каменецкаго уѣзда *Даміанъ Штехницкій* къ Св.-Покровской церкви м. Джурина Ямпольскаго уѣзда, Св.-Кресто-Воздвиженской церкви с. Слободы-Носковецкой Винницкаго уѣзда *Емельянъ Гордашъ* къ Св.-Рождество-Богородичной церкви с. Носковецъ того-же уѣзда на 1-е псал. мѣсто и Св.-Рождество-Богородичной церкви с. Княгинина Каменецкаго уѣзда *Анатолій Дрогомирецкій* къ Св.-Михайловской церкви с. Махновки Винницкаго уѣзда,—всѣ пять 7 апрѣля.

— **Уволенъ** заштатъ по болѣзни священникъ Георгіевской церкви м. Сатанова Проскуровскаго уѣзда *Іоаннъ Цвѣтковъ*—7 апрѣля.

— **Умерли:** штатный діаконъ Св.-Чудо-Михайловскаго Ольгопольскаго собора *Теодоръ Банковскій*—23 марта и псаломщикъ Св.-Рождество-Богородичной церкви с. Позухова Могилевскаго уѣзда *Іаковъ Свидзинскій*—28 марта.

— **Умерли:** штатный священникъ Св.-Варваринской церкви с. Березы Могилевскаго уѣзда *Мартъ Родичевъ* съ несовершеннолѣтнимъ сыномъ *Григоріемъ*, родившимся 17 ноября 1884 г., 66 руб. 66 коп. въ

Утверждение въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены церковными старостами къ нижеслѣдующимъ церквамъ слѣдующія лица: Иоанно-Богословской с. Коростовецъ Литинскаго уѣзда крестьянинъ Иванъ *Федоровичъ* на первое трехлѣтіе, Св.-Онуфріевской с. Александровки Ямпольскаго уѣзда крестьянинъ Тимоѳей *Никифорчакъ* на первое трехлѣтіе, Чудо-Михайловской с. Дербчина Ямпольскаго уѣзда крестьянинъ Іаковъ *Рудыкъ* на первое трехлѣтіе, Св.-Покровской м. Джурина Ямпольскаго уѣзда крестьянинъ Никаноръ *Чорній* на первое трехлѣтіе, Св.-Михайловской с. Дербчина Ямпольскаго уѣзда крестьянинъ Иванъ *Бабій* на первое трехлѣтіе, Св.-Успенской с. Зведенówki Ямпольскаго уѣзда крестьянинъ Іеремія *Мельничукъ* на первое трехлѣтіе, Рождество-Богородичной с. Голоскова Каменецкаго уѣзда крестьянинъ Ігнатій *Корба* на первое трехлѣтіе, Рождество-Богородичной с. Баговицы Каменецкаго уѣзда крестьянинъ Феоdorfъ *Гуменюкъ* на первое трехлѣтіе, Св.-Параскевской с. Медвѣдки Винницкаго уѣзда крестьянинъ Севастіанъ *Дорошукъ* на второе трехлѣтіе, Св.-Введенской с. Березовки Ямпольскаго уѣзда крестьянинъ Онуфрій *Клишукъ* на первое трехлѣтіе, Св.-Покровской м. Теплика Гайсинскаго уѣзда крестьянинъ Севастіанъ *Качуръ* на первое трехлѣтіе, Св.-Успенской с. Кальной-Деражни Летичевскаго уѣзда крестьянинъ Іеремія *Марчукъ* на второе трехлѣтіе, Св.-Іоанно-Усѣкновенской с. Лядавы Могилевскаго уѣзда крестьянинъ Петръ *Капачынъ* на второе трехлѣтіе, Іоанно-Богословской с. Тимкова Ушицкаго уѣзда крестьянинъ Іосифъ *Пекарекъ* на первое трехлѣтіе, Рождество-Богородичной с. Чарномина Ольгопольскаго уѣзда крестьянинъ Евфимій *Копайгородскій* на второе трехлѣтіе, Димитріевской с. Сербовъ Балтскаго уѣзда крестьянинъ Григорій *Гончарукъ* на второе трехлѣтіе, Рождество-Богородичной с. Микулинецъ Литинскаго уѣзда крестьянинъ Евсей *Чуберакъ* на первое трехлѣтіе, Казанской с. Липовки-Тимановской Ямпольскаго уѣзда крестьянинъ Даміанъ *Патлюкъ* на первое трехлѣтіе, Николаѣвской с. Ильковки Винницкаго уѣзда крестьянинъ Порфирій *Понюкъ* на первое трехлѣтіе, Николаевской

с. Яськовецъ Летичевского уѣзда крестьянинъ Захарія *Лихоща* на первое трехлѣтіе, Покровской с. Качановки Литинского уѣзда крестьянинъ Игнатій *Найчукъ* на первое трехлѣтіе, Антоніевской с. Лозовой Литинского уѣзда крестьянинъ Никита *Литвинюкъ* на первое трехлѣтіе, Ильинской с. Мазуровки Литинского уѣзда крестьянинъ Аѳанасій *Мотяжъ* на первое трехлѣтіе, Казанско-Богородичной с. Ротмистровки Ольгопольскаго уѣзда крестьянинъ Авксентій *Тодійчукъ* на первое трѣхлѣтіе, Св.-Параскевской с. Лоевецъ Гайсинскаго уѣзда крестьянинъ Аѳанасій *Войтъ* на первое трехлѣтіе, Успенской с. Маньковки Гайсинскаго уѣзда крестьянинъ Петръ *Морозъ* на первое трехлѣтіе, Покровской с. Майдана-Куриловскаго Литинскаго уѣзда крестьянинъ Іоаннъ *Побережскій* на первое трехлѣтіе, Троицкой м. Жванца Каменецкаго уѣзда мѣщанинъ Михаилъ *Добровольскій* на четвертое трехлѣтіе, Успенской с. Слободки-Рыхтецкой Каменецкаго уѣзда крестьянинъ Иванъ *Косыкъ* на третіе трехлѣтіе, Покровской с. Грушки Балтскаго уѣзда крестьянинъ Петръ *Чернакъ* на второе трехлѣтіе, Николаевской с. Слободки-Скипчанской Каменецкаго уѣзда крестьянинъ Яковъ *Халупнякъ* на третье трехлѣтіе и Михайловской с. Радовецъ Литинскаго уѣзда крестьянинъ Максимъ *Пукаль* на третье трехлѣтіе.

Взысканіе за неисполненіе распоряженій по церковно-школьному дѣлу.

Циркулярнымъ отношеніемъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 2 августа 1904 года за № 5664, въ свою пору сообщеннымъ къ свѣдѣнію и руководству Уѣздныхъ Отдѣленій и завѣдующихъ церковными школами, обращено было вниманіе на то, что въ нѣкоторыхъ приходахъ настоятели церквей присваиваютъ себѣ право распоряжаться школьными зданіями по своему произволу, поселяя въ нихъ на жительство стороннія лица, обращая въ свое пользованіе часть принадлежащихъ школѣ земель и насажденій, либо занимая школьныя помѣщенія подъ квартиры для себя и своей

семьи. Подобныя дѣйствія завѣдующихъ школами признаются незаконными и, согласно циркуляру, должны быть устраняемы рѣшительными мѣрами какъ со стороны Училищнаго Совѣта, такъ и высшей Епархіальной власти, по донесеніямъ объ этомъ Уѣздныхъ Наблюдателей, которые обязаны слѣдить за исполненіемъ вышеприведеннаго распоряженія г. Оберъ-Прокурора не только въ учебное время, но и въ каникулярную пору.

Несмотря на категорически выраженное въ циркулярѣ запрещеніе, нѣкоторые завѣдующіе позволяютъ себѣ произвольныя нарушенія послѣдняго. Такъ, одинъ священникъ Каменецкаго уѣзда обратилъ школьное зданіе подъ временное помѣщеніе для своей семьи по случаю ремонта причтоваго дома и не исполнилъ предписанія Отдѣленія о немедленномъ освобожденіи школьнаго зданія; мѣстный же Благочинный, состоящій по должности и членомъ того же Отдѣленія, съ своей стороны не принялъ никакихъ мѣръ къ побужденію священника исполнить законное требованіе Отдѣленія, хотя послѣднимъ своевременно былъ освѣдомленъ объ этомъ.

По докладу о семъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 14 марта сего года за № 16, послѣдовала Архипастырская резолюція отъ 17 марта за № 1910, въ силу которой означенному священнику за ослушаніе и Благочинному за попустительство объявленъ отъ Архипастырскаго имени выговоръ, при чемъ Благочинному вмѣнено въ обязанность принять мѣры къ немедленному выселенію священника изъ школьнаго зданія, подъ личной отвѣтственностью предъ Епархіальнымъ Начальствомъ, а на жалованье священника возложены расходы по ремонту школьнаго помѣщенія согласно оцѣнкѣ Уѣзднаго Наблюдателя.

О вышеизложенномъ взысканіи Совѣтъ доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ завѣдующихъ церковными школами епархіи въ предупрежденіе подобныхъ же случаевъ нарушеній существующихъ по церковно-школьному вѣдомству распоряженій.

Списокъ пожертвованій, поступившихъ въ Подольскій Епархіальный Комитетъ по сбору пожертвованій на военныя нужды въ м. Февралѣ.

Отъ протоіерея Литинскаго собора Н. Томасѣвича (оношеніе № 2, 27 января) 15 руб. на содержаніе лазаретныхъ кроватей; отъ Благочиннаго 1 округа Брацлавскаго уѣзда протоіерея Г. Григоренко (отношеніе № 70, 28 января) 75 руб. на содержаніе лазаретныхъ кроватей; отъ Благочиннаго 4 округа Могилевскаго уѣзда І Монастырскаго (рапортъ № 54, 25 января) 74 руб. 64 коп. 2⁰/₁₀ отчисленія изъ жалованья духовенства округа на военныя нужды; отъ Благочиннаго 4 округа Могилевскаго уѣзда І. Монастырскаго (рапортъ № 55, 25 января) 82 руб. 28 коп. на содержаніе лазаретныхъ кроватей; отъ Благочиннаго 2 округа Ямпольскаго уѣзда Е. Лукашевича (рапортъ № 62, 25 января) 1 руб. отъ с. Бандышовки, 1 руб. отъ с. Грушки, 57 коп. с. Садокъ, 3 руб. м. Черновець и 1 руб. 50 коп. м. Яруги на военныя нужды; отъ Благочиннаго 2 округа Ямпольскаго уѣзда Е. Лукашевича (рапортъ № 61, 25 января) 28 руб. 54 коп., собранныхъ женой священника с. Грушки Галиной Мончинской, 10 руб. пожертвованныхъ крестьянами с. Грушки Григоріемъ Кривоносомъ и Аѳанасіемъ Любчикомъ, 15 руб. собранныхъ колядниками, 5 руб. пожертвованныхъ женою священника с. Березовки Надеждой Лукашевичъ, 10 руб. 75 коп. отъ приходовъ округа на военныя нужды, 70 коп. на усиленіе флота и 1 руб. 60 коп. въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ; отъ Благочиннаго 8 округа Балтскаго уѣзда П. Ржепишевскаго (рапортъ № 141, 25 января) 10 руб. пожертвованныхъ псаломщикомъ с. Саббатиновки С. Добранскимъ на усиленіе флота и 10 руб. пожертвованныхъ крестьянкой с. Клиновой Февроніей Тетіевской въ пользу Краснаго Креста; отъ Благочиннаго 8 округа Балтскаго уѣзда П. Ржепишевскаго (рапортъ № 140, 25 января) 75 руб. на содержаніе лазаретныхъ кроватей; отъ настоятеля Гайсинскаго собора протоіерея А. Курчинскаго (отношеніе № 85, 26 января) 37 руб. 50 коп. на содержаніе лазаретныхъ кроватей; отъ Благочиннаго 5 округа Балтскаго уѣзда протоіерея І. Щербин-

скаго 5 руб., пожертвованныхъ прихожанами с. Недѣлковой на усиленіе флота; отъ того же Благочиннаго (28 января № 85) 110 руб. 28 коп. на содержаніе лазаретныхъ кроватей; отъ Благочиннаго 4 округа Проскуровскаго уѣзда А. Разумовскаго (рапортъ № 129, 29 января) 70 руб. 2⁰/₁₀ вычисленія изъ жалованья духовенства округа на военныя нужды; отъ Благочиннаго 4 округа Гайсинскаго уѣзда Д. Петровскаго (рапортъ № 69, 27 января) 20 руб. на усиленіе военнаго флота (10 руб. отъ с. Полога и 10 руб. отъ с. М.-Мочулки); отъ Каѳедральнаго протоіерея С. Сорочинскаго (отношеніе № 7, 5 февраля) 69 руб. 28 коп. на содержаніе лазаретныхъ кроватей и 4 руб. 53 коп. на военныя нужды; отъ Благочиннаго 4 округа Балтскаго уѣзда, Г. Левитскаго (рапортъ № 49, 30 января) 2 руб. 30 коп. на усиленіе флота; отъ того же Благочиннаго (рапортъ № 48, 30 января) 3 руб. 20 коп. въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ; отъ настоятеля Св.-Михайловскаго собора г. Летичева протоіерея Д. Желиховскаго (рапортъ № 19, 5 февраля) 452 руб. 31 коп. на содержаніе лазаретныхъ кроватей; отъ Благочиннаго 2 округа Ольгопольскаго уѣзда О. Кашубскаго (отношеніе № 70, 5 февраля) 75 руб. на содержаніе лазаретныхъ кроватей и 10 руб. въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ; отъ Благочиннаго 4 округа Летичевскаго уѣзда В. Галанѣвича (рапортъ № 107, 7 февраля) 75 руб. 94 коп. 2⁰/₁₀ вычета изъ жалованья духовенства округа на военныя нужды; отъ настоятеля Гайсинскаго собора протоіерея А. Курчинскаго (отношеніе № 103, 7 февраля) 374 руб. на содержаніе лазаретныхъ кроватей; отъ Благочиннаго 3 округа Ольгопольскаго уѣзда С. Колтоновскаго (отношеніе № 88, 8 февраля) 37 руб. 89 коп. 2⁰/₁₀ вычета изъ жалованья духовенства округа на военныя нужды, 18 руб. 95 коп. въ пользу семействъ убитыхъ воиновъ и 18 руб. 94 коп. на усиленіе военнаго флота; отъ Благочиннаго 5 округа Брацлавскаго уѣзда А. Руданскаго (рапортъ № 74, 8 февраля) 30 руб. 10 коп. 4⁰/₁₀ отчисленія изъ жалованья духовенства округа на военныя нужды; отъ жены священника с. Михайловки-Яругской Ямпольскаго уѣзда Софіи Ковердынской 6 руб. 40 коп. на усиленіе флота; отъ настоятеля Ямпольскаго собора протоіерея Е. Галевича 100 руб. на содержаніе лазаретныхъ

кроватей; отъ Благочиннаго 4 округа Каменецкаго уѣзда Г. Пашуты (переводъ № 110, 5 февраля) 25 руб. 82 коп. на усиленіе военнаго флота (отъ приходовъ с. Ходоровецъ и Руды); отъ Благочиннаго 4 округа Брацлавскаго уѣзда К. Бачинскаго (отношеніе № 40, 10 февраля) 26 руб. 60 коп. на военныя нужды; отъ протоіерея Литинскаго собора Н. Томасъвича (отношеніе № 24, 8 февраля) 106 руб. 50 коп. на военныя нужды (отъ духовенства 1 и 4 округовъ); отъ Благочиннаго 5 округа Каменецкаго уѣзда А. Неклѣвича (отношеніе № 107, 16 февраля) 25 руб., пожертвованныхъ прихожанами м. Лянцкоруня на усиленіе флота; отъ Благочиннаго 5 округа Винницкаго уѣзда Г. Глуговскаго (отношеніе № 130, 12 февраля) 66 руб. 63 коп. въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ; отъ Благочиннаго 8 округа Балтскаго уѣзда П. Ржепишевскаго (рапортъ № 219, 15 февраля) 10 руб., пожертвованныхъ попечительствомъ с. Ольховатой на усиленіе военнаго флота; отъ того-же Благочиннаго (рапортъ № 218, 15 февраля) 75 руб. на содержаніе лазаретныхъ кроватей; отъ Благочиннаго 1 округа Ольгопольскаго уѣзда протоіерея Е. Шероцкаго (отношеніе № 168, 20 февраля) 161 руб. 22 коп. на содержаніе лазаретныхъ кроватей; отъ Благочиннаго 1 округа Литинскаго уѣзда П. Нѣровецкаго (рапортъ № 113, 16 февраля) 78 руб. 40 коп. 2⁰/₀ вычета изъ жалованья духовенства округа на военныя нужды изъ Правленія Подольской духовной семинаріи (отношеніе № 274, 23 февраля) 0⁰/₀ отчисленія изъ жалованья служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ 75 руб. на содержаніе лазаретныхъ кроватей, 2 руб. 88 коп. на усиленіе флота и 2 руб. 88 коп. въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ; отъ Благочиннаго 6 округа Литинскаго уѣзда протоіерея В. Симашкевича (отношеніе № 82, 15 февраля) 35 руб. 1⁰/₀ отчисленія изъ жалованья духовенства округа на нужды военнаго времени; отъ настоятеля Гайсинскаго собора протоіерея А. Курчинскаго (отношеніе № 158, 23 февраля) 115 руб. 71 коп. на содержаніе лазаретныхъ кроватей; отъ Благочиннаго 1 округа Винницкаго уѣзда протоіерея А. Яворскаго (рапортъ № 81, 22 февраля) 75 руб. 64 коп. на содержаніе лазаретныхъ кроватей.

Архіерейскія служенія.

10-го апрѣля, воскресенье. Входъ Господень въ Іерусалимъ. Наканунѣ всенощное бдѣніе совершено было Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Парѣніемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, въ Успенской церкви Архіерейскаго Дома при участіи мѣстныхъ іеромонаховъ. Въ самый праздникъ литургія совершена въ Казанскомъ Каѳедральномъ соборѣ при участіи Каѳедрального протоіерея С. Сорочинскаго, соборнаго протоіерея И. Лебедева, Епархіального Наблюдателя школъ протоіерея В. Павлинова и Ключаря собора свящ. С. Добыи. На литургіи рукоположенъ во діакона къ занимаемому мѣсту 2-й псаломщикъ церкви м. Жванчика Ущицкаго уѣзда Иванъ Вареница (онъ же старшій учитель мѣстной второклассной ц.-прих. школы). Проповѣдь произнесъ священникъ церкви Под. женскаго училища Владиміръ Янса.

11-го и 12-го апрѣля, великій понедѣльникъ и вторникъ. Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ совершена была Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Парѣніемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, въ Успенской церкви Архіерейскаго Дома при участіи мѣстныхъ іеромонаховъ.

13-го апрѣля, великая среда. Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ совершена была Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Парѣніемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, въ Казанскомъ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи Каѳедрального протоіерея С. Сорочинскаго, соборныхъ протоіереевъ: И. Лебедева, П. Викула и Ключаря собора свящ. С. Добыи.

14-го апрѣля, великій четвергъ. Литургія совершена была Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Парѣніемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, въ Казанскомъ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи Каѳедрального протоіерея С. Сорочинскаго, соборнаго протоіерея И. Лебедева,

Епархіального Наблюдателя школъ протоіерея В. Павлинова и Ключаря собора свящ. С. Добьи.

Въ тотъ же день вечеромъ Преосвященнѣйшимъ Владыкою, въ сослуженіи протоіерея В. Павлинова, священника С. Добьи и іеромонаховъ Архіерейскаго Дома, совершена была утренья съ чтеніемъ страстныхъ евангелій въ Успенской Архіерейской церкви.

15-го апрѣля, великая пятница. Вечерня совершена была Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Парѣніемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, въ Казанскомъ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи Каѳедрального протоіерея С. Сорочинскаго, соборныхъ протоіереевъ: И. Лебедева, П. Викула, Епархіального Наблюдателя школъ протоіерея В. Павлинова и Ключаря собора, свящ. С. Добьи. Въ концѣ вечерни совершенъ былъ крестный ходъ съ плащаницею вокругъ собора. Проповѣдь произнесъ протоіерей И. Лебедевъ.

16-го апрѣля, великая суббота. Утренья и литургія совершены были Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Парѣніемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, въ Успенской церкви Архіерейскаго Дома въ сослуженіи Епархіального Наблюдателя школъ прот. В. Павлинова, Ключаря Каѳедрального собора свящ. С. Добьи, Каменецкаго Уѣзднаго Наблюдателя школъ свящ. І. Пухальскаго и мѣстныхъ іеромонаховъ.

Вакантныя мѣста:

а) Священническія при церквахъ:

- 1) Св.-Михайловскомъ *Летичевскомъ соборѣ* (соборн. свящ.), съ 15 сентября 1904 г.
- 2) Св.-Успенской м. *Ободовки* Ольгопольскаго у. (второго), съ 15 ноября 1904 г.

- 3) Св.-Покровской с. *Маркушей* Литинского уѣзда, съ 14 ноября 1904 г.
- 4) Св.-Параскевской с. *Стефановки* Каменецкаго уѣзда, съ 20 декабря 1904 г.
- 5) Св.-Троицкой церкви с. *Алексѣвки* Ольгопольскаго у. съ 13 февраля.
- 6) Св.-Николаевской с. *Черниловецъ* Литинскаго уѣзда, съ 18 февраля.
- 7) Св.-Покровской соборной г. *Гайсина* (соборн. свящ.), съ 22 февраля.
- 8) Св.-Николаевской с. *Великой-Косницы* Ямпольскаго уѣзда, (первого свящ.), съ 16 февраля.
- 9) Св.-Николаевской с. *Малой-Русавы* Ямпольскаго уѣзда, съ 28 февраля.
- 10) Св.-Николаевской с. *Гедерима* Балтскаго у., съ 7 марта.
- 11) Св.-Кресто-Воздвиженской с. *Витковецъ* Каменецкаго у. съ 6 марта.
- 12) Св.-Димитріевской с. *Льсковецъ* Каменецкаго уѣзда, съ 14 марта.
- 13) Св.-Рождество-Богородичной (деревянной) м. *Озаринецъ* Могилевскаго уѣзда, съ 23 марта.
- 14) Св.-Іоанно-Богословской *Муховецко-Штылевскаго* прихода Брацлавскаго уѣзда (настоятеля), съ 25 марта.
- 15) Св.-Димитріевской с. *Пархомовецъ* Летичевскаго уѣзда, съ 16 марта.
- 16) Св.-Троицкой с. *Маньковки* Ольгопольскаго уѣзда, съ 24 марта.
- 17) Св.-Покровской с. *Новаго-Свѣта* Проскуровскаго уѣзда, съ 31 марта.
- 18) Св.-Михайловской с. *Галузинецъ* Летичевскаго уѣзда, съ 7 апрѣля.
- 19) Св.-Георгіевской м. *Сатанова* Проскуровскаго уѣзда, съ 7 апрѣля.
- 20) Св.-Параскевской с. *Зазулянь* Балтскаго уѣзда, съ 8 апрѣля.
- 21) Св.-Іоанно-Богословской церкви с. *Михайловки-Вороно-вицкой* Брацлавскаго уѣзда, съ 9 апрѣля.

б) **Діаконское при церкви:**

1) Св.-Чудо-Михайловскомъ *Ольгопольскомъ соборѣ*, съ 23 марта.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о количествѣ земли, населеніи и причт. постр. помѣщены въ „Справочной книжкѣ на 1905 г.“

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ селѣ **Рогузкѣ-Бершадской**, *Ольгопольскаго уѣзда* (почт. г. *Ольгополь*) будутъ произведены **торги 25—26 апрѣля сего года на постройку новой кирпичной церкви.** Желаящіе взять подрядъ должны явиться въ с. Рогузку съ залогомъ или прислать письменное заявленіе на имя настоятеля.

3—2

Содержаніе: *Опредѣленіе Святѣйшаго Синода:* Назначеніе пенсій изъ суммъ Государственнаго Казначейства.—*Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* Перемѣны по службѣ.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Взысканіе за неисполненіе распоряженій по церковно-школьному дѣлу.—Списокъ пожертвованій, поступившихъ въ Подольскій Епархіальный Комитетъ по сбору пожертвованій на военныя нужды въ м. февралѣ.—Архіерейскія служенія.—Вакантныя мѣста.—Объявленіе.

Редакторъ официальной части Секретарь Подольской

Духовной Консисторіи **Иванъ Савичъ.**

Цензоръ протоіерей **Илія Лебедевъ.**

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

23 апрѣля № 16—17. 1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

ПОУЧЕНІЕ

въ день Входа Господня во Іерусалимъ.

Сегодня, братіе, святая Церковь свѣтло празднуетъ величайшее событіе въ земной жизни Божественнаго Основателя и единаго Главы своего, Господа нашего Іисуса Христа,—всенародное, торжественное явленіе Его тысячамъ тысячъ іудеевъ, собравшимся со всѣхъ почти концовъ извѣстнаго тогда міра на праздникъ Пасхи въ Іерусалимъ,—явленіе какъ истиннаго Царя-Мессіи, истиннаго Сына Давида.

Это было всего за шесть дней до іудейской пасхи. Злоба враговъ Его въ это время возросла до крайняго предѣла: они уже рѣшили ни предъ чѣмъ не останавливаться, даже предъ убійствомъ, лишь бы только подорвать Его вліяніе на народъ. Настала пора и Христу открыто объявить о Себѣ народу, что Онъ есть обѣтованный Мессія, Царь Израилевъ, ибо доселѣ Онъ говорилъ объ этомъ лишь ближайшимъ ученикамъ Своимъ въ особыхъ частныхъ бесѣдахъ. И Спаситель совершилъ это заявленіе Своимъ торжественнымъ входомъ въ Іерусалимъ.

Среди іудеевъ того времени, безъ различія возраста и пола, званія и состоянія (ибо всѣ издѣтства усердно поучались въ законѣ Божіемъ и писаніяхъ пророческихъ), было распространено напряженное ожиданіе грядущаго Мессіи. Не всѣ, правда, правильно представляли себѣ цѣли Его пришествія, но всѣ твердо знали указанные пророками признаки, по которымъ можно будетъ узнать Его. Такъ, между прочимъ, пророкъ Захарія ясно предсказалъ, что Мессія вступитъ во Іерусалимъ торжественно на ослиати.

Во исполненіе этого пророчества, Спаситель поручаетъ, двумъ Своимъ ученикамъ привести Ему молодого осла и возсѣвъ на него, въ сопровожденіи учениковъ Своихъ и многочисленной толпы народа, направляется изъ Вифаніи въ Іерусалимъ. Несомнѣнно, что такой именно входъ Спасителя во св. городъ могъ служить лучшимъ и самымъ нагляднымъ провозглашеніемъ Его мессіанства.

Лишь только до Іерусалима долетѣла молва о намѣреніи Христа вступить торжественно въ городъ, какъ толпы слышавшихъ о Его ученіи и дѣлахъ съ понятнымъ чувствомъ радости устремились навстрѣчу Ему и по пути срѣзывали молодые, едва только распустившіяся вѣтви масличныхъ пальмъ и другихъ придорожныхъ деревьевъ, чтобы оказать Ему особый почетъ. Ученики Господа, которыхъ особенно радовало это событіе, постилали свои одежды и покрывали ими осленка, а народъ сталъ устилать путь масличными и смоковничными вѣтками. Вотъ двинулось торжественное шествіе, и неописуемый, неудержимый восторгъ охватилъ учениковъ и окружающую толпу народа, восклицавшаго: „Осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне! Осанна въ вышнихъ!“

Среди несмолкаемыхъ радостныхъ восклицаній и бурнаго ликованія народнаго шествіе приблизилось къ Іерусалиму. Съ вершины горы Елеонской, чрезъ которую пролегла дорога изъ Вифаніи въ Іерусалимъ, открывалось дивное зрѣлище. Св. городъ съ прекрасными дворцами, мраморными

башнями и золочеными кровлями храмовыхъ зданій виденъ былъ, какъ на ладони. Всякаго другого эта величественная картина могла привести въ восторгъ; но Господь Иисусъ, Христосъ, хотя и Царь, но не отъ міра сего, смотрѣлъ не на внѣшній блескъ города, а на внутреннее достоинство его жителей, и предъ всевидящимъ взоромъ Его открылась ужасная бездна невѣрія и порока, открылось грядущее гнуснѣйшее преступленіе, имѣвшее вскорѣ совершиться въ этомъ городѣ надъ Нимъ Самимъ,—и великолѣпный видъ Іерусалима поразилъ любвеобильное и сострадательное сердце Спасителя глубокой скорбью. Господь Иисусъ Христосъ, не проронившій среди жесточайшихъ мученій на крестѣ ни одного стона, теперь заплакалъ: „о еслибы ты,—воскликнулъ Онъ рыдая, среди всеобщаго народнаго недоумѣнія,—о еслибы ты хотя въ сей твой день узналъ, что служить къ миру твоему! Но это сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ; ибо прійдутъ дни на тебя, когда враги обложатъ тебя окопами, и окружаютъ тебя, и стѣснятъ тебя отовсюду, и разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего“.

Въ то время, когда Христосъ оплакивалъ Іерусалимъ, все шествіе остановилось. Между тѣмъ радостные клики народа, предшествовавшіе этому, доносились до города, а на горѣ виднѣлась огромная толпа, приближавшаяся къ столицѣ іудейской. Жители Іерусалимскіе заволновались и всѣ поняли, что это за шествіе. И еще большая толпа двинулась изъ Іерусалима навстрѣчу Спасителю, срывая по дорогѣ древесныя вѣтви для торжественнаго чествованія грядущаго Пророка. Когда эти двѣ великія волны народныя слились, Христосъ оказался посрединѣ: впереди и сзади и съ обѣихъ сторонъ двигалась густая масса народная, восторженными кликами; „осанна Сыну Давидову“ сливаясь въ одинъ могучій, дотолѣ никогда несслыханный хоръ. Это было поистинѣ величественное, захватывающее зрѣлище! Но всего

трогательнѣе и поразительнѣе, братіе, одна, повидимому незначительная, подробность, передаваемая Евангелистомъ Матѳеемъ: даже дѣти, маленькія дѣти встрѣтили Спасителя во храмѣ, куда направилось шествіе, тѣми-же восторженными привѣтственными восклицаніями: „Осанна Сыну Давидову.“ И они узнали Христа-Мессію, и они уже ждали его, ибо усердно поучались въ законѣ Божіемъ!..

Такъ, по свидѣтельству Слова Божія, встрѣчалъ своего Мессію народъ іудейскій!

А теперь, братіе, перенесемъ мыслію со всѣмъ нашимъ жизненнымъ строемъ за 19 вѣковъ назадъ и вообразимъ себѣ, что мы всѣ переживаемъ этотъ торжественный моментъ, участвуемъ въ немъ, что Христосъ входитъ въ нашъ городъ... И нашему взору представится картина, далеко не соотвѣтствующая той, какую описываютъ евангелисты. Но, можетъ быть, не соотвѣтствующая въ томъ смыслѣ, что при нашемъ участіи это торжественное шествіе было бы еще величественнѣе, грандіознѣе?...

Несомнѣнно мы встрѣтили бы грядущаго къ намъ Господа не такъ, какъ встрѣчали Его жители Іерусалима. Въ средніе вѣка въ христіанскомъ мірѣ господствовало великое зло—религіозный фанатизмъ; въ наше же время все болѣе и болѣе распространяется и уже готово затопить даже искони православную, правовѣрующую святую Русь другое, еще болѣе великое зло, противоположное первому по духу, но родственное въ сущности,—религіозный индифферентизмъ, полное безразличіе, равнодушіе къ вѣрѣ Христовой.

И вотъ какую встрѣчу уготовали бы мы, чада вѣка сего, грядущему къ намъ Господу Спасителю: къ первой вѣсти о приближеніи Христа мы отнеслись бы съ полнымъ недовѣріемъ и даже съ улыбкой нескрываемаго сожалѣнія освѣдомились бы о состояніи здоровья и умственныхъ способностей возвѣщающаго. Затѣмъ, съ чувствомъ нѣкотораго недовольства человѣка, напрасно потревоженнаго невѣроятнымъ слухомъ, мы принялись бы за прерванные занятія,

стараясь отогнать даже мысль о возможности такого со-
бытія. Но вотъ какая-то неудержимая сила влечетъ насъ къ
окну. Не давая себѣ яснаго отчета въ этомъ влеченіи, мы
взглядываемъ и видимъ приближающагося медленно, въ со-
провожденіи немногихъ вѣрныхъ Своихъ, невѣдомаго намъ
Человѣка. Внѣшній видъ Его, одежда, грустный, но испол-
ненный безконечной любви, взоръ Его поражаетъ насъ и
сразу выводитъ изъ того состоянія спокойной уравновѣшен-
ности, нравственнаго оцѣпенѣнія, въ которомъ мы благо-
получно прожили всю жизнь свою даже до этого дня. Что-
то знакомое, но давнымъ-давно забытое приходитъ намъ
на память: какъ будто когда-то еще въ раннемъ дѣтствѣ
Онъ былъ знакомъ и даже очень близокъ къ намъ... Чувство
неизъяснимой радости начинаетъ закрадываться въ наше
сердце... Казалось бы, еще минута—и мы съ восторженнымъ
кликомъ „Осанна Сыну Давидову“ бросимся навстрѣчу на-
шему Христу Спасителю... Но не дремлетъ врагъ нашего
спасенія. Плевелы индифферентизма и скептицизма уже
посѣяны и въ нашей душѣ дали обильные и глубокіе ростки.
Мирно дремавшая совѣсть наша проснулась, и это начинаетъ
насъ беспокоить. „Это не можетъ быть“,—успокаиваемъ мы
себя,—„время чудесъ давно уже кануло въ вѣчность; исторія
не повторяется: жизнь идетъ впередъ, каждый новый день
приноситъ новые интересы, новые вопросы“... Такія мысли
нѣсколько успокаиваютъ насъ, возвращаютъ потрясенное
нѣсколько душевное равновѣсіе. Въ душѣ нашей остается
лишь простое любопытство и, движимые этимъ чувствомъ,
мы тѣательно одѣваемся и выходимъ посмотрѣть, что бу-
детъ. Шествіе тѣмъ временемъ поравнялось съ нашимъ
жилищемъ, и мы присоединяемся къ нему... Неотразимо при-
влекаетъ дивный ликъ Божественнаго Учителя наши взоры,
и опять незамѣтно для себя мы начинаемъ чувствовать въ
сердцѣ острые уколы просыпающейся совѣсти. Снова грозитъ
опасность нашему самодовольному спокойствію; начинаемъ
припоминать нѣкоторые важнѣйшія заповѣди Христова уче-

нія, противъ коихъ мы болѣе всего согрѣшили,— и, наконецъ, наши слабые нервы совершенно разстраиваются... На улицахъ между тѣмъ начинаютъ мало-по-малу появляться любопытные, но сравнительно въ небольшомъ количествѣ, несмотря на то, что весь городъ уже облетѣла молва о Грядущемъ... Изъ нихъ нѣкоторые глядятъ смущенно, иные прячутся, но большинство остается совершенно равнодушными, при чемъ многіе продолжаютъ свои обычныя занятія и разговоры и выражаютъ даже недовольство происходящему. Наиболѣе впечатлительные и раздражительные присоединяются къ намъ,—и вдругъ мы всѣ обращаемся къ шествующему съ глубокою печалью во взорѣ Христу съ гнѣвными вопросами: „что Тебѣ и намъ, Иисусе, Сыне Давидовъ? Зачѣмъ Ты пришелъ насъ мучить? Зачѣмъ Ты явился теперь, когда мы почти совершенно забыли о Тебѣ, возмущать нашъ дорогой намъ душевный покой, мѣшать намъ жить такъ, какъ мы уже привыкли? Мы забыли уже Твое ученіе, да и не хотимъ вспоминать его, ибо считаемъ его при настоящихъ условіяхъ жизни частью отсталымъ, частью недостижимымъ, неосуществимымъ. Ты повелѣваешь любить Бога всею душою, всѣмъ сердцемъ, всѣмъ помышленіемъ,—словомъ, любить Его прежде всего и больше всего; но мы очень далеки отъ Него, а то, что мы любимъ, къ чему прилѣпляемся всею душою, ближе къ намъ, доставляетъ намъ больше радостей въ сей жизни, милѣе намъ. Ты хочешь, чтобы мы любили другихъ людей, какъ самихъ себя; но пойми, что это очень отсталая и давно всѣми оставленная идея. Въдъ вся міровая жизнь основывается на законѣ борьбы за существованіе, и кто отстраняется отъ этой борьбы, тотъ неминуемо долженъ погибнуть. Какая же тутъ можетъ быть любовь? И таковы почти всѣ Твои заповѣди... Не смущай же насъ; изыди отъ насъ. Довольствуйся тѣмъ, что мы не отрекаемся носить имя Твоихъ послѣдователей-христіанъ!“

Среди такихъ восклицаній, гнѣвныхъ упрековъ и угрозъ, шествіе приближается къ храму. Отовсюду сбѣгаются

наши дѣти, и мы припоминаемъ, что еврейскія дѣти во время оно восторженно пѣли Христу „осанна“. Что-же мы видимъ теперь? Большинство изъ нихъ глядятъ на Господа съ великимъ неудомѣніемъ; на лицахъ ихъ всего болѣе отражается любопытство; они спрашиваютъ взрослыхъ: „Кто это?“ но отвѣта не получаютъ. Впрочемъ, нѣкоторые вопрошаемые отвѣчаютъ, но каковы результаты этихъ отвѣтовъ? Послѣ нихъ изъ устъ дѣтей, особенно тѣхъ, которыя постарше, начинаютъ раздаваться насмѣшливыя восклицанія и хулы; а нѣкоторыя изъ нихъ начинаютъ подбѣгать къ Господу, закрывая лице Его, ударять Его, бросать въ Него грязью и камнями, вопрошая при этомъ: „прорцы намъ, Христе, кто есть ударей Тя?“

Но довольно, православные хрістіане! Господь нашъ Іисусъ Христосъ претерпѣлъ однажды за родъ человѣческій жесточайшія и мучительнѣйшія страданія! Своею пречистою кровію, невинно изліянною, Онъ спасъ людей отъ грѣховъ и нечестія ихъ. Неужели мы, Его послѣдователи по имени, крещеніемъ приобщенные къ спасительнымъ плодамъ Его крестной смерти, своимъ равнодушіемъ къ Нему, грѣхами и беззаконіями будемъ заставлятъ Его снова терпѣть жестокія муки и оскорбленія? Неужели мы не опомнимся, не вспомнимъ о Немъ даже въ эту годину тяжкихъ испытаній, посланныхъ отъ Бога на нашу несчастную родину? Вѣдь наше нечестіе, забвеніе Христа и Его Евангелія—это главные причины всѣхъ несчастій, которыя такъ изобильно посыпались теперь на нашу нѣкогда святую Русь! Не хочется вѣрить, чтобы духъ антихристовъ проникъ къ намъ и такъ прочно укоренился въ сердцахъ нашихъ. Къ сожалѣнію, многіе признаки его пришествія, предуказанные еще Господомъ Спасителемъ нашимъ, уже на лицо: возстаетъ братъ на брата, дѣти на родителей, родители на дѣтей; всюду раздоры, волненія, безпорядки,—всюду, повидимому, торжествуетъ мятежный духъ антихристовъ; всюду пагубы, болѣзни надвигаются, возстаютъ многіе лжепророки и мно-

гихъ прельщаютъ... Приближается день гнѣва и праведнаго суда Божія. Устрашимся, братіе, хоть сего великаго, страшнаго дня, обратимся ко Христу, вспомнимъ Его Евангеліе, станемъ руководиться имъ въ дѣлахъ нашихъ, исторгнемъ изъ сердца нашего буйныя плевелы равнодушія, заглушающія нѣжные и слабые ростки вѣры. Особенно же обратимъ вниманіе на воспитаніе дѣтей нашихъ въ любви Христовой, въ духѣ Церкви Его. Потщимся быть достойными чадами любви Божіей, но не за страхъ, а за совѣсть, чтобы во время будущаго славнаго пришествія Господа Іисуса Христа со святыми Ангелами и намъ удостоиться быть восхищенными „во срѣтеніе Ему на воздушѣхъ“ и съ веселіемъ и радостью чистаго сердца воскликнуть: „Осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне! Осанна въ вышнихъ“.

Свящ. В. Якса.

Первосвященническое служеніе Іисуса Христа.

(Догматическій очеркъ).

(Продолженіе*).

II. Церковь всегда вѣровала, что смерть Іисуса Христа составляетъ жертву искупленія и спасенія человѣка. Исповѣданіе этой истины, какъ одной изъ основныхъ истинъ христіанства, церковь внесла и во вселенскій нижео-цареградскій символъ, гдѣ мы исповѣдуемъ Господа Іисуса „насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ... распятаго за ны, и страдавша и погребенна“. Въ символѣ св. Аѳанасія также говорится, что Господь Іисусъ Христосъ пострадалъ и умеръ „спасенія нашего ради“. На такомъ значеніи смерти Христовой основывается постоянное возношеніе въ церкви безкровной жертвы Христовой, которая составляетъ средоточіе и существо всего христіанскаго богослуженія. Въ литургіи приносится благо-

*) См. № 15 Под. Еп. Вѣд. 1905 г.

дареніе Богу Отцу въ особенности за то, что мы спасены страданіями и смертію едиnorodнаго Сына Его Іисуса Христа. Древнѣйшій обычай чтить изображеніе креста и благоговѣнно употреб-
лять крестное знаменіе имѣетъ въ основѣ своей ту истину, что спасеніе наше совершилось именно смертію Іисуса Христа.

Всѣ отцы и учителя церкви, на основаніи божественнаго откровенія, единогласно учили о смерти Христовой, какъ объ искупительной жертвѣ, принесенной за грѣхи человѣческіе не просто человѣкомъ, но Богочеловѣкомъ.

Мужи апостольскіе выражали исповѣданіе этой истины кратко, ограничиваясь благочестивымъ призывомъ христіанъ къ вѣрѣ и благоговѣнному созерцанію святаго образа Христа и къ разумнѣю тайны Его св. креста. „Будемъ вѣровать“, говоритъ ап. Варнава, „что Сынъ Божій не могъ иначе пострадать, какъ только за насъ... Ибо Онъ за наши грѣхи благоволилъ принести въ жертву сосудъ Духа“¹⁾. „Будемъ взирать на Господа Іисуса, кровь Котораго дана за насъ“, пишетъ Климентъ римскій; „будемъ внимательно смотрѣть на кровь Христову и познаемъ, какъ драгоценна предъ Богомъ кровь Его, которая была пролита для нашего спасенія и всему міру принесла благодать покаянія“²⁾.

Непосредственные преемники ихъ—церковные писатели II-го вѣка—тоже кратко говорили о спасеніи человѣка и на крестную смерть Спасителя смотрѣли, какъ на избранное благостію Божіею средство искупленія міра. „Когда исполнилась мѣра нашей неправды“, говоритъ писатель „Посланія къ Діогнету“, „и совершенно обнаружилось, что въ воздаяніе за нее слѣдуетъ ожидать наказанія и смерти; когда пришло время, въ которое Богъ, по безпредѣльному человѣколюбію и по единой любви Своей, предположилъ явить, наконецъ, Свою благость и силу,—тогда Онъ не

1) Варнавы ап. Посланіе, 7 гл.

2) Клим. рим. I посл. 21 и 7 гл. Сн. у Игнатія Бог. Еф. 1 гл. Смирн. I гл. Трол. 2 гл. — Поликарпа. Къ Филип. 1 и 9 гл.

возненавидѣлъ насъ, не отвергъ, не вспомнилъ зла, но съ долго-терпѣніемъ снесъ его и *Самъ принялъ на себя наши грѣхи*. Онъ предалъ Сына Своего въ искупленіе за насъ,—святаго за беззаконныхъ, невиннаго за виновныхъ, праведнаго за грѣшныхъ, нетлѣннаго за тлѣнныхъ, безсмертнаго за смертныхъ¹⁾. Но при этомъ у писателей II вѣка, въ виду того, что въ Писаніи жертва Христова часто называется *λύτρον*, также *λύτρωσις* и *ἀπολύτρωσις*, возникъ вопросъ: если Спаситель выкупилъ людей и цѣною этого выкупа назначилъ Самого Себя, то у кого же Онъ выкупилъ, или кому собственно принесъ Свою кровавую жертву? Первымъ отвѣтъ на этотъ вопросъ далъ св. *Ириней лѣонскій*. По его представленію, Спаситель выкупилъ людей у того, кто держалъ ихъ въ плѣну,—у діавола, несправедливо поработившаго себѣ человѣческій родъ вслѣдствіе грѣха²⁾. Полнѣе же и опредѣленнѣе взглядъ на смерть Искупителя, какъ выкупъ діаволу, былъ раскрытъ *Оригеномъ*. Сущность его представленій такова: діаволь, искусивши первыхъ людей ко грѣху, чрезъ это самое подчинилъ ихъ своей власти и съ этой поры сталъ имѣть надъ потомками Адама такое же право, какое имѣетъ господинъ надъ рабами, побѣдитель надъ побѣжденными, плѣнными. Чтобы освободить плѣнныхъ отъ діавола, требовался выкупъ. Діаволь потребовалъ выкупа въ лицѣ Самого Спасителя,—Его душу и тѣло. Богъ, изъ любви къ людямъ, не отрекся дать такой выкупъ діаволу, и для сего Слово благоволило принять подобогрѣшную человѣческую плоть. Но въ воплощеніи Онъ скрылъ отъ діавола Свою божественную силу. Діаволь же, съ одной стороны, боясь, что Иисусъ Своимъ ученіемъ и чудесами совершенно лишитъ его власти надъ міромъ, а съ другой стороны—понимая, что душа

1) Посл. къ Діогнету 9 гл.

2) „Неоскудное въ Своемъ правосудіи всемогущее Слово Божіе“, говоритъ онъ, „праведно обратилось на самаго отступника и искупило отъ него Свое достояніе“. (Пр. ерес. V, I). Сокрывъ отъ діавола Свое божество, Онъ пострадалъ, умеръ на крестѣ, сошелъ во адъ и здѣсь крѣпко связалъ діавола и расхитилъ его сосуды (V, 21).

Исуса превосходяще всехъ душъ, содержащихся у него въ плѣну, и посему есть для него богатая добыча, желалъ привести Его въ свое царство и для сего руками іудеевъ предалъ Его смерти. Но здѣсь-то онъ и обманулся. Онъ не въ силахъ былъ удержатъ въ своемъ царствѣ Христа, какъ сильнѣйшаго его: Христосъ, сошедши душою во адъ (Свой духъ Онъ еще ранѣе предалъ Отцу), побѣдилъ діавола, разрушилъ его царство и не только Самъ вышелъ изъ ада, но вывелъ съ Собою и всехъ, которые послѣдовали за Нимъ ¹⁾.

Взглядъ Иринея и Оригена на смерть Исуса Христа, какъ на выкупъ діаволу, повторили и нѣкоторые изъ послѣдующихъ и знаменитыхъ учителей церкви, какъ то: Григорій нисскій ²⁾, блаж. Θεодоритъ ³⁾, блаж. Іеронимъ ⁴⁾, блаж. Августинъ ⁵⁾, Левъ I ⁶⁾, Григорій В. ⁷⁾ и др. Но, высказывая такую мысль, эти же учителя церкви, начиная съ Иринея и Оригена, утверждали, что смерть Христова была жертвою примиренія людей съ Богомъ, ради которой правдою Божіею снято съ насъ осужденіе за грѣхъ и побѣждена смерть. Мнѣніе о смерти Христовой, какъ выкупъ діаволу, у нихъ было не отрицаніемъ, а только своеобразнымъ *личнымъ пониманіемъ* раздѣляемаго ими общецерковнаго воззрѣнія на смерть

1) *Ориг.* На Мѡ. XX, 28; На Рим. II кн. 13; На Исх. бес. VIII, 6.

2) *Григор. нис.* Бол. оглас. сл. 22—23. 26 гл. Не свободенъ отъ этого же воззрѣнія, но въ болѣе умѣренномъ видѣ, и старшій братъ Григорія—*Василій В.* См. Бес. на Пс. 48, 7 ст.

3) *Θεодор. блаж.* О промыслѣ, сл. 10.

4) *Іеронима блаж.* На Ефес. I гл. 7 ст.

5) *Август. блаж.* De Trinit. XIII, 10—15.

6) *Льва рим.* Serm. XXII, 3. 4.

7) *Григор. Вел.* Moral. XXXIII.

Странною представляется мысль, будто смерть Богочеловѣка была выкупомъ діаволу. Основаніемъ для такого взгляда могло быть изображеніе искупленія въ Быт. 3, 15 подъ образомъ борьбы Сѣмени жены со змѣемъ—съ одной стороны, а съ другой—представленіе, что искупить людей отъ грѣха значитъ побѣдить грѣхъ, а главный виновникъ грѣха—дѣволъ, отсюда: бороться со грѣхомъ и побѣдить грѣхъ значитъ бороться съ дѣволомъ и его побѣдить. Могло имѣть вліяніе на возникновеніе такого образа представленій и Кол. 2, 15 и Евр. 2, 14.

Богочеловѣка, какъ искупительную жертву за грѣхи міра, изображеніемъ дѣла искупленія преимущественно подъ образомъ брани Искупителя съ діаволомъ. Но и какъ частное мнѣніе, оно встрѣтило осужденіе въ древней же церкви. Если „великая и преславная кровь Бога, Архіерея и Жертвы“, говоритъ св. *Григорій Богословъ* въ словѣ на св. пасху, дана, какъ „цѣна искупленія, не иному кому, какъ содержащему во власти“ подпавшій грѣху родъ человѣческій, т. е. лукавому, то „какъ сіе оскорбительно! Разбойникъ получаетъ цѣну искупленія, получаетъ не только отъ Бога, но Самаго Бога, за свое мучительство беретъ такую безмѣрную плату, что за нее справедливо было пощадить и насъ“ ¹⁾. Общепринятымъ же у отцевъ церкви воззрѣніемъ на значеніе смерти Христовой было воззрѣніе, что смерть Искупителя была *приношеніемъ и жертвою Богу* (Еф. 5, 2) за грѣхи міра. Св. *І. Дамаскинъ*, выражая это воззрѣніе, говоритъ: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ безгрѣшный... не подлежалъ смерти, потому что смерть вошла въ міръ чрезъ грѣхъ. Итакъ, Онъ умираетъ, пріемля за насъ смерть, и за насъ приноситъ Себя въ жертву Отцу, ибо мы согрѣшили предъ Отцемъ, и Ему надлежало принять цѣну искупленія за насъ, чтобы такимъ образомъ намъ освободиться отъ осужденія. Но отнюдь не мучителю (рода человѣческаго) принесена кровь Господа“ ²⁾. Принесенная Богу Отцу крестная жертва, разсуждали отцы церкви, такимъ же образомъ служила нашему врачеванію, какъ и вочеловѣченіе и всѣ обстоятельства жизни Спасителя. „Цѣль врачеванія (искупленія), говоритъ св. *Григорій В.*,—окрылить душу, исхитить изъ міра и предать Богу, обновить образъ Божій, короче сказать: того, кто принадлежитъ къ горнему чину, содѣлать богомъ и причастникомъ горняго блаженства... Для сего Богъ примѣсилъ къ плоти чрезъ посредство души... Для сего... за каждый нашъ долгъ воздано особо Тѣмъ, Кто превыше насъ...

¹⁾ *Григор. В.* Сл. 45 на св. пасху (IV ч. 142 стр.).

²⁾ *Дамаск.* Точн. изл. прав. в. III, 27.

Для сего—рожденіе и Дѣва, для сего—ясли и Вифлеемъ... Для сего Іисусъ пріемлетъ крещеніе и свидѣтельство свыше, для сего постится, бываетъ искушаемъ и побѣждаетъ побѣдившаго... Для сего—древо за древо, и руки за руку; руки, мужественно распростертыя, за руку, невоздержанно простертую; руки пригвожденные—за руку своевольную, руки совокупающія воедино кѣнцы міра—за руку извергшую Адама. Для сего—вознесеніе на крестъ за паденіе, желчь за вкушеніе, терновый вѣнецъ за худое владычество, смерть за смерть, тѣма для свѣта, погребеніе за возвращеніе въ землю, воскресеніе для воскресенія“¹⁾.

Усвояя смерти Спасителя значеніе искупительной жертвы за грѣхи міра, древніе учителя давали объясненіе и тому, почему эту жертву Онъ принесъ *на крестъ*, а не претерпѣлъ какой-либо иной родъ смерти. Общепринятымъ у отцевъ церкви было мнѣніе, что крестная смерть приличествовала Христу потому, что онъ понесъ за насъ клятву закона. „Если пришелъ Онъ, говорить св. *Аѳанасій*, понести на Себѣ клятву, на насъ бывшую, то какъ бы иначе сталъ клятвою, если бы не принялъ смерть, бывшую подъ клятвою? Но это—крестъ, ибо такъ написано: *проклятъ висѣй на деревѣ* (Втор. 21, 23; Гал. 3, 13“)²⁾. Но кромѣ этого объясненія, они усвояли тайнѣ креста Христова и символическія значенія. Такъ, св. *Аѳанасій* давалъ еще слѣдующія объясненія этой тайны: „если смерть Господня есть искупленіе всѣхъ, и Господнею смертію разоряется *средостѣніе ограда* (Еф. 2, 14), и совершается призваніе язычниковъ, то какъ бы призвалъ насъ, если бы не былъ распятъ? На одномъ крестѣ умираютъ съ распростертыми руками. Посему Господу прилично было и крестъ претерпѣть и распростерть руки, чтобы одной рукой привлечь къ Себѣ ветхій народъ, а другою—званныхъ изъ язычниковъ, тѣхъ же и другихъ соединить въ Себѣ. Это и Самъ Онъ изрекъ, давая разумѣть, какою смертію искупить всѣхъ. Ибо говоритъ: *когда вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32). И еще:

1) *Григор. Б.* Сл. I (1 ч. 24.—25 стр.).

2) *Аѳанас.* Сл. о воплощеніи, 25 гл.

если врагъ рода нашего діаволь, павъ съ неба, блуждаетъ по здѣшнему дольному воздуху (Еф. 2, 2)..., Господь же пришелъ низложить діавола, очистить воздухъ и намъ для восхожденія на небо открыть путь, а сему надлежало совершиться смертію, то какою иною смертію совершилось бы это, какъ не смертію, принесенною въ воздухъ, т. е. на крестъ? Ибо только кончающійся на крестъ умираетъ въ воздухъ. Посему-то Господь не безъ причины претерпѣлъ крестъ, ибо вознесенный на немъ очистилъ воздухъ отъ діавольской и всякой бѣсовской власти“. Наконецъ, Господь и потому еще вкусилъ именно крестную смерть, „чтобы и въ смерти сохранить тѣло не раздробленнымъ и всецѣлымъ, а потому чтобы и предлога не было намѣревающимся раздѣлить церковь“¹⁾. По объясненію *Василія В.*, „крестомъ совершенно домостроительство вочеловѣченія для того, чтобы отъ четырехъ крылъ земли собрались спасаемые. Ибо крестъ дѣлится на четыре части, такъ что каждая его часть обращена къ одной изъ четырехъ частей свѣта“²⁾. По мысли *Григорія нисскаго*, Богочеловѣкъ, распростерши на крестъ пречистое тѣло Свое, симъ показалъ, что Онъ есть Господь, содержащій въ Своей власти всю вселенную—высоту, глубину, ширину и долготу (Еф. 3, 18), и что Распятому *всяко колѣно поклонится небесныхъ земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 10)³⁾. Св. *І. Дамаскинъ* говоритъ: „честный крестъ прообразовало древо жизни, посаженное Богомъ въ рай. Поелику чрезъ древо возшла смерть, то и надлежало, чтобы чрезъ древо же дарованы были жизнь и воскресеніе“⁴⁾.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей *Н. Малиновскій*.

¹⁾ Тамъ же, 24 и 25 гл.

²⁾ *Васил. В.* Толк. на Исаію, XI, 12.

³⁾ *Григорій нис.* Прот. Евномія, II кн. (V ч. 332—333 стр.) и Бол. огл. сл. 32 гл.

⁴⁾ *Дамаск.* Точн. излож. в. IV, 11.

Страстная недѣля и Пасха въ родномъ селѣ.

(разсказъ).

Сѣренькое мартовское утро. Тянетъ прохладный вѣтеръ и относитъ въ сторону дымъ локомотива, за которымъ тянется довольно длинный смѣшанный желѣзно-дорожный поѣздъ. Раздался свистокъ паровоза разъ,—другой, и поѣздъ остановился около небольшого полустанка, при чемъ изъ поѣзда довольно быстро вышло нѣсколько пассажировъ, а другихъ нѣсколько съ шумомъ, крикомъ и толкотней втиснулись въ поѣздъ, съ трудомъ протягивая въ узкія двери вагона громоздкій, связанный въ узлы багажъ. Прозвучалъ учащенными звуками три раза, одинъ за другимъ, звонокъ на платформѣ, снова раздался рѣзкій свистокъ паровоза, и, подергивая вагонъ за вагономъ, поѣздъ медленно тронулся съ мѣста и постепенно сталъ двигаться все быстрѣе и быстрѣе, ускоряя свой ходъ. Лица служебныя скоро скрылись въ дверяхъ полустанка, а на платформѣ осталось всего два-три пассажира, вышедшихъ изъ поѣзда. Между ними замѣтно выдѣлялся молодой человѣкъ, лѣтъ не болѣе 30-ти, брюнетъ съ умнымъ лицомъ и добрыми черными глазами, довольно высокаго роста, одѣтый въ пальто по суконному костюму и въ высокихъ сапогахъ. Вслѣдъ за ушедшимъ поѣздомъ открылось предъ нимъ свободное пространство, въ которое онъ уставился внимательно глазами, какъ будто отыскивая что-то или узнавая знакомыя мѣста, которыя подернуты были еще утреннимъ туманомъ, какъ легкой дымкой покрывавшимъ все пространство предъ нимъ. Онъ пріѣхалъ, чтобы побывать на родинѣ въ сосѣднемъ селѣ, куда вызывало его письмо объ опасной болѣзни матери, которую онъ очень любилъ.

Внимательно всмотрѣвшись въ открывшуюся предъ нимъ даль, онъ произнесъ: „да, такъ оно было и прежде“,—и, сойдя въ сторону съ платформы, перешелъ за плагбаумъ на проселочную дорогу, держа подъ мышкой небольшой ручной багажъ. Отсюда нѣсколько яснѣе открылось пространство, разстилавшееся предъ нимъ. Оно представляло сначала обширную поляну, на которой свѣжевспаханныя нивы чередовались съ неспаханными

еще полосамъ; далѣе поляна смѣнялась низменностью, а тамъ еще далѣе обозначался, точно мерца въ утреннемъ туманѣ, довольно большой лѣсокъ, сбоку котораго прилѣшилось небольшое село съ поднимавшеюся довольно высоко надъ низкими хатами трехкупольною церковью старинной архитектуры...

Выйдя на дорогу и подвигаясь впередъ, онъ могъ все болѣе и болѣе различать очертанія родного села, которое онъ оставилъ около 15 лѣтъ тому назадъ, и воспоминанія одно за другимъ стали пробуждаться въ его душѣ.

Помнить онъ родную хату, крытую соломой—„житными сениками“, скромную, бѣдную обстановку, помнить отца и мать, вѣчно занятыхъ работой и хлопочущихъ около хозяйства. Отца онъ помнитъ, впрочемъ, меньше и то уже хворымъ. Ѣздилъ онъ какъ-то на мельницу съ хлѣбомъ для помола, и послѣ дождя на одномъ косогорѣ, когда неожиданно опрокинулся возъ, его придавило тяжелыми мѣшками,—и онъ сталъ хворать. Бывало, иной разъ возьмется усердно за какую-нибудь работу, но скоро утомится, застонетъ и сядетъ безпомощнымъ и безсильнымъ,—и только въ глазахъ больного свѣтится досада, горе и тяжелая тоска. Видно, чуяла душа его, что онъ долго не проживетъ. По временамъ подзоветъ къ себѣ дочку или сына, погладитъ по головкѣ и скажетъ: „буде вамъ, диты, зле безъ мене“,—и тяжело, глубоко вздохнетъ. Скоро, дѣйствительно, его не стало, и осталась только одна мать съ двумя дѣтьми... Она замѣнила имъ и отца, и была для нихъ все. Дочку Ганусю, какъ старшую, приучила помогать ей по домашнему хозяйству, а любимаго сына, малаго Семена, стала посылать въ церковную школу и все его научала и наставляла—„наказувала“: „учись, сыну, учись“, а сама, бывало, не разъ цѣлуетъ его и плачетъ и все спрашиваетъ: „скажи мени, сыночекъ, дай слово, що будешъ добре учытыся“... А онъ, смотря открыто и правдиво мамѣ въ глаза, отвѣчаетъ: „буду, мамо, буду вчытыся“. Не разъ, бывало, когда прійдетъ сынъ изъ школы, она его спроситъ: „а що, сынку, чы знавъ ты, що задано було“? И когда тотъ скажетъ, что урокъ онъ отвѣчалъ хорошо,—она похвалитъ и погладитъ его по головѣ, а то и поцѣлуетъ въ голову, и скажетъ:

„оце на те, щобъ розумна була!“ Въ зимніе вечера она требовала не разъ, чтобы сынъ читалъ громко урокъ изъ священной исторіи, а то просить его рассказать своими словами то, что онъ уже выучилъ и знаетъ, а сама слушаетъ съ восхищеніемъ и умиляется назидательными священно-историческими событіями. Въ школѣ мѣстный учитель-дьячекъ училъ ребятъ не только читать, писать и считать, но и церковному пѣнію, которое самъ очень любилъ; въ свободное время „любилъ распѣвать церковныя пѣсни въ одиночку, и звучный голосъ его расходился далеко, доносился и до сосѣдней хаты, гдѣ жила мать-вдова съ своими дѣтьми. Семену тоже очень полюбилась наука школьная и пѣніе церковное, за что любили и хвалили его учитель и мѣстный батюшка и заставляли, чтобы прилежный и благонравный мальчикъ читалъ и пѣлъ на клиросѣ. Семену нравилось это, и онъ съ охотою шелъ на клиросъ читать и пѣть. Мать, бывало, не нарадуется, когда слышитъ въ церкви чтеніе или пѣніе сына; а когда, однажды, сосѣдка ей сказала, что сынъ ея читаетъ „красно, якъ самъ дьякъ“, Марія была въ восторгѣ и благодарила Бога за доброе дитя. Но Семену пѣніе нравилось больше всего, и онъ былъ первымъ между пѣвцами въ сельскомъ хорѣ, такъ что священникъ и псаломщикъ не могли налюбоваться пѣніемъ его; а когда, бывало, онъ поетъ еще съ двумя другими мальчиками въ церкви, то прихожане говорили, что имъ кажется, будто это поютъ ангелы.

Но вотъ наступило время окончанія школы. Семень отлично выдержалъ экзамень, получилъ свидѣтельство съ похвальнымъ листомъ и, по мѣстнымъ условіямъ, закончилъ свое образованіе. Что ему дѣлать дальше? Вопросъ этотъ невольно сталъ предъ нимъ и матерью. Семену не хотѣлось разставаться съ ученіемъ и сельскимъ хоромъ, который онъ искренно любилъ, и онъ года два оставался при родной школѣ, выручая отчасти своего учителя въ обученіи вновь поступающихъ дѣтей и помогая въ пѣніи и управленіи церковнымъ хоромъ, такъ что сдѣлался въ нѣкоторомъ родѣ какъ-бы помощникомъ учителя-дьячка. Но вознагражденіе за это онъ получалъ весьма малое, и хотя онъ былъ еще парнемъ очень молодымъ, но все же задумывался надъ вопросомъ:

что дѣлать дальше? Земельнаго надѣла у него не было, такъ какъ дѣдушка его, будучи дворовымъ, земельнаго надѣла не получилъ, а была только хата и довольно большая усадьба, подаренная дѣду паномъ, и мать рѣшила ее отдать дочери, которая уже подросла, сдѣлалась красивой и статной дѣвицей, и которой случались женихи.

— Что тутъ дѣлать, сынку,—говорила мама, признавая за сыномъ законное право наслѣдства на батькову хату и усадьбу:—нашей Ганусѣ случаются люди, но нужно будетъ и хату отдать ей, потому что сватаетъ ее сирота...

— А что-жъ, мама, отдайте,—сказалъ Семень.

— А какъ же ты будешь, мой сынку?

— Обо мнѣ, мама, не беспокойтесь: я пойду помоужу людямъ и заработаю кусокъ хлѣба,—только бы вы и Ганя имѣли гдѣ дѣться.

Заплакала мать на такія слова разумнаго и добраго сына и сказала:

— Добрый ты, сыну, и разумный у меня... Пусть тебя Господь наградить!

Скоро отбылась и свадьба сестры; повеселились на ней, сколько можно было, а тамъ Гануся сдѣлалась молодой хозяйкой. Мама осталась при ней. Семену нечего было дома дѣлать, и какъ только наступила весна и стали молодые парни собираться въ Херсонщину на работу, сталъ проситься у матери и Семень, чтобы отправиться съ ними и найти какую-нибудь работу себѣ. Наплакалась бѣдная мать, пошла съ сыномъ въ церковь, выслушали молебенъ и попросили благословенія батюшки, а потомъ сама благословила сына на далекій и страшный своею неизвѣстностью жизненный путь. Провожая сына за село, до самаго бывшаго при дорогѣ креста, она благословила его св. образкомъ и взяла съ него слово, что онъ будетъ извѣщать ее о себѣ и явится непременно, когда она заболѣетъ, чтобы ее похоронить.

Пошелъ Семень въ Херсонщину вмѣстѣ съ другими парнями односельцами и, какъ человѣкъ расторопный и грамотный, скоро

нашелъ себѣ подходящее занятіе и должность въ колоніяхъ нѣмецкихъ, гдѣ поручили ему не только самому работать, но и наблюдать за другими и вести счетъ работамъ, а за трезвость, честность и аккуратность во всемъ очень цѣнили его.

Тутъ теченіе мыслей въ душѣ Семена неожиданно было прервано встрѣтившимся ему прадорожнымъ крестомъ, при поворотѣ въ сосѣднее село. Крестъ этотъ былъ ему хорошо знакомъ съ дѣтства и, кажется, чуть-ли не до этого креста проводила его мать, провожая изъ дому въ далекій путь... Тогда онъ усердно предъ нимъ молился и крестился, а теперь сталъ въ недоумѣніи: слѣдуетъ ли это дѣлать?

По народному повѣрію, если христіанинъ, встрѣтивъ на дорогѣ крестъ, не спѣшитъ перекреститься, то это явный признакъ, что у него что-то нехорошее на душѣ. Рассказываютъ, что однажды крестьянинъ, нанявшись подъ вечеръ провезти еврея-арендатора въ другое село, задумалъ въ лѣсу ночью убить его и, проѣзжая за селомъ около креста, смущенный нечистою мыслью, не снялъ шапки и не перекрестился. Замѣтивъ это, еврей сказалъ крестьянину, что ему нужно непременно вернуться домой, такъ какъ онъ что-то забылъ, а возвратившись домой, совсѣмъ отказался ѣхать съ нимъ, такъ какъ онъ—человѣкъ нехорошій. Когда крестьянинъ спросилъ, почему онъ такъ дурно думаетъ о немъ, то еврей отвѣчалъ: „потому что ты предъ крестомъ не перекрестился“.

Недоброе раздумье пришло теперь и въ голову Семена. Ему казалось, что снимать шапку предъ крестомъ ему едва ли слѣдуетъ, такъ какъ онъ думалъ, что внѣшнее богопочтеніе не требуется отъ разумнаго человѣка; что еслибы колонисты увидѣли его, что онъ крестится и кланяется предъ крестомъ, то могли бы посмѣяться надъ нимъ, какъ надъ идолопоклонникомъ. Когда же, послѣ тяжелаго внутренняго колебанія, онъ рѣшился снять шапку и перекреститься, то только потому, что никто не видѣлъ этого, и притомъ Сименъ вспомнилъ, что и нѣмцы, его хозяева, тоже имѣютъ въ кирхѣ святой крестъ. Затѣмъ размышленія его пошли дальше.... Сначала непріятно было Семену, что въ колоніи не было православной церкви и не было гдѣ Богу помо-

литься въ воскресный и праздничный день. Но нѣмцы успокаивали его: „не скучай, парень, помолишься и у насъ, и мы тоже христіане“... Скоро пріѣхалъ въ колонію пасторъ, и притомъ такой, который зналъ не только по-нѣмецки, но и по-русски. Къ этому времени пригласили въ колонію двухъ русскихъ людей, которые умѣли пѣть русскія набожныя пѣсни. Пріѣхавшій нѣмецкій пасторъ сначала совершалъ нѣмецкую службу, потомъ говорилъ длинную проповѣдь, и затѣмъ всѣ нѣмцы съ пасторомъ начали пѣть. Когда окончилось все богослуженіе по-нѣмецки, пасторъ сказалъ хорошую проповѣдь по-русски, а потомъ всѣ стали пѣть русскія религіозныя пѣсни, которыя Семень слышалъ въ первый разъ, но онѣ оказались понятны и назидательны для него. Семень, хорошо зная пѣніе, скоро подладился подъ тонъ этихъ пѣній и принималъ живое участіе въ нихъ.

По окончаніи пѣнія, нѣмцы, замѣтивъ удовольствіе и одушевленіе на лицѣ Семена, стали говорить: „вотъ видишь, какъ хорошо совершается у насъ служба, и правду мы сказали тебѣ, что можешь усердно молиться и у насъ“. Потомъ подошли къ нему и его земляки, русскіе пѣвцы, приглашенные изъ сосѣдней колоніи, и стали ему доказывать, что нѣмецкое богослуженіе даже лучше русскаго, ибо понятнѣе, чѣмъ въ нашихъ церквахъ. Правда, нѣтъ въ ихъ церкви образовъ, да и зачѣмъ они? Богъ запретилъ дѣлать изображенія еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, а въ Новомъ Завѣтѣ и совѣтъ не упоминается о нихъ. Для того, чтобы усердно служить и молиться Богу, нужно самому въ церкви пѣть, а все прочее излишне и выдуманно, чтобы обирать народъ.

Станнымъ показалось Семену все это вначалѣ: оно рѣзко противорѣчило тому, что онъ слышалъ дома и читалъ въ школѣ и къ чему издѣтства привыкъ. Но то, что говорили ему хозяева-нѣмцы не разъ, теперь настойчиво повторяли его земляки, работавшіе на сосѣдней колоніи, подкрѣпляя свои доводы ссылками на евангеліе, одинъ экземпляръ котораго, съ подчеркнутыми краснымъ карандашомъ важнѣйшими, по ихъ словамъ, текстами, они подарили Семену. Мало-по-малу и Семень перешелъ на ихъ точку зрѣнія и, пріобрѣвши себѣ сборникъ набожныхъ пѣсень, сталъ съ

увлеченіемъ распѣвать ихъ,—тѣмъ болѣе, что въ нихъ казалось все понятнымъ ему,—и не сталъ уже скучать за православнымъ богослуженіемъ, котораго не приходилось ему слышать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Съ каждымъ шагомъ, какъ онъ приближался къ родному селу, въ душу ему заглядывала тревожная мысль: какъ ему быть, какъ поступить, когда мать его спроситъ, какъ онъ молится Богу, и когда она скажетъ ему пойти въ церковь на службу, въ которую онъ уже теперь не вѣруетъ, и молиться святымъ, которыхъ онъ уже не чтитъ, считая изображенія ихъ чѣмъ-то въ родѣ идоловъ? Вотъ уже предъ нимъ и родное село,—и сильнѣе забилося его сердце, и воспоминанія далекаго дѣтства всецѣло заволновали и переполнили душу его. Войдя въ село, онъ привѣтливо кланяется встрѣчнымъ односельцамъ. Одни, отвѣтивъ радушно на привѣтствіе, не узнаютъ и проходятъ мимо, а другіе съ трудомъ узнаютъ, и между ними и Семеномъ на нѣсколько минутъ происходитъ радужный, дружескій разговоръ: А, Семень Бондарь?—„Такъ и есть“. Трудно тебя теперь узнать, совсѣмъ выглядишь по-городскому—

— Да, и ты перемѣнился много!...

— Э, какая въ насъ перемѣна! Только что подростъ, да постарѣлъ, а то все по-деревенски. Что, Семень, пріѣхалъ навѣстить больную мать? Говорятъ, что больна...

— Да вотъ спѣшу къ матери... Прощай! на Великдень, дастъ Богъ, свидимся и поговолимъ...

Семень, съ одной стороны, горѣлъ нетерпѣніемъ увидѣть больную мать, а съ другой—больше и больше смущался въ душѣ, что онъ пришелъ на родину въ праздничное время, когда всѣ поселяне ходятъ въ церковь, а ему въ церковь идти не годится, такъ какъ онъ уже новой вѣры и быть ему въ церкви нечего. А между тѣмъ съ каждымъ шагомъ онъ все ближе и ближе къ дому, а отъ дому церковь въ нѣсколькихъ шагахъ. Вотъ уже и церковь поднялась предъ нимъ, высокая, трехкупольная, съ зеленой крышей и бѣлыми стѣнами, по которымъ спускаются, точно ленты, сверху внизъ зеленныя полосы, закрывающія узкими досчатыми линіями продольные швы бѣлыхъ крашеныхъ досокъ, ко-

торыми обшиты церковныя стѣны со всѣхъ сторонъ. Смутился и здѣсь Семень въ душѣ отъ недоумѣнія, какъ ему поступить, но, перекрестившись уже предъ крестомъ на дорогѣ, онъ рѣшился предъ церковью наскоро снять шапку и осѣнить себя крестомъ,— и сейчасъ же повернулъ въ родную усадьбу...

Хата, которую онъ оставилъ и такъ уже не новою, теперь еще болѣе присѣла къ землѣ, и высокая соломенная крыша какъ будто совсѣмъ придавила ее. На дворѣ онъ увидѣлъ сестру, которая сидѣла на заваленкѣ и кормила изъ миски двухъ мальчугановъ-- старшихъ дѣтей, а младшую дѣвочку держала на рукахъ. Сестра съ крикомъ: „це ты, Семене!“... кинулась къ брату. Они поцѣловались, а затѣмъ онъ спросилъ:

— А что же мать?

— Больна, отвѣчала сестра; не знаю, что будетъ!

Семень перецѣловалъ малыхъ ребятъ, далъ имъ по прянику и затѣмъ вошелъ въ хату съ сестрой.

Когда они очутились въ хатѣ съ маленькими деревенскими окнами, Семену показалось, что здѣсь ничего не видно. Но блеснувшій лучъ солнца вдругъ освѣтилъ комнату и далъ возможность различить тощую фигуру больной, лежавшую на кровати. „Мамо!— сказала дочь,—Семень пріѣхалъ“... Старуха очнулась и вся задрожала, а сынъ припалъ на колѣни у больной матери, и она обняла голову его...

— Сыну мой дорогой! Слава Богу, что вижу тебя!... и больная залилась слезами. Сынъ, сквозь слезы сталъ успокаивать ее, а сестра тѣмъ временемъ вышла изъ хаты къ дѣтямъ.

— Слава Богу,—сказала больная,—что ты пріѣхалъ. Я такъ и думала, что сдержишь свое слово и пріѣдешь похоронить меня...

— Что вы, мама, можетъ быть, Богъ дастъ, будете еще здоровы!...

— Нѣтъ, нѣтъ, не говори; знаю, что я уже не жилища на семь свѣтѣ. Да и пора: довольно я натрудилась на своемъ вѣку... И она снова начала цѣловать и гладить по головѣ дорого сына.

Въ это время раздался звонъ къ заутренѣ. Старуха набожно перекрестилась, а затѣмъ, ставъ шарить рукой подъ подушкой, достала какую-то тряпицу и стала развязывать на ней узелокъ.

— Что такое, мама, чего вамъ нужно? Скажите мнѣ, и я вамъ сдѣлаю все...

— Достая деньги, чтобы ты отнесъ въ церковь и поставилъ свѣчку за то, что Господь сподобилъ меня увидѣть тебя.

— Не нужно, мама, у меня есть деньги...

— Ну, дай и свои, но возьми и мои и отнеси сейчасъ въ церковь и помолись Богу за меня и за покойнаго отца.

Тяжелое чувство заволновало грудь Семена. Что ему дѣлать? Онъ горячо любилъ мать и долженъ былъ исполнить ея волю; но какъ ему идти въ церковь, когда онъ былъ увѣренъ, что это не годится, ибо Богъ въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ. Какъ ставить свѣчи и молиться предъ образами, когда онъ ихъ не признаетъ святыней?... А звонъ церковный все больше и больше разрастался и гудѣлъ въ комнатѣ. Мать набожно крестилась и шептала молитву и съ какимъ-то недоумѣніемъ смотрѣла на сына, предчувствуя что-то недоброе, какое-то странное колебаніе и нерѣшительность въ сынѣ.

— Ну, сыну, почему не идешь? Давно звонятъ въ церковь, вѣрно уже и служба началась. Иди, помолись Богу и свѣчку поставь!

Какъ разбуженный отъ сна, онъ быстро встрепенулся и, сказавъ: „сейчасъ иду,“—быстро вышелъ изъ комнаты. Механически, какъ автоматъ, онъ направился въ храмъ, никого не замѣчая, подошелъ прямо къ мѣсту продажи свѣчей и отдалъ деньги на двѣ свѣчи.

— Можетъ быть сами поставите свѣчи?—сказалъ продававшій.

— Нѣтъ, ужъ лучше вы поставьте,—отвѣтилъ Семень и, замѣтивъ пустое мѣсто въ углу церкви, прислонился къ нему.

Невольно, какъ-то механически онъ поднялъ глаза, и предъ нимъ открылась съ дѣтства знакомая ему обстановка приходскаго храма. Этотъ высокій, уходящій въ куполь иконостасъ съ потемнѣв-

шей позолотой, съ виноградными листьями и кистями, искусно вырѣзанными на колонкахъ, съ кроткими ликами святыхъ, онъ привыкъ видѣть еще въ раннемъ дѣтствѣ, и все это осталось такимъ же неприкосновеннымъ и неизмѣннымъ и по настоящее время. Сейчасъ вспомнилось ему отрадное, счастливое дѣтство, когда мать его за руку приводила въ храмъ Божій, поднимала его маленькаго для цѣлованія св. иконъ и складывала ему руки для крестнаго знаменія. Съ какою дѣтскою радостью онъ спѣшилъ тогда въ храмъ Божій и съ какой вѣрою цѣловалъ св. иконы!

Мимо него проходилъ съ своимъ хоромъ сельскій дьячекъ, бывшій его учитель, узналъ его, расцѣловался и, привѣтливо поздравивъ съ прибытіемъ на родину къ великому празднику, похвалилъ за то, что онъ посѣтилъ къ больной матери. Эта встрѣча и сердечная бесѣда дорогого знакомаго учителя глубоко разстрогала Семена. Онъ стоялъ въ раздумьѣ. Не замѣтивъ его, прошелъ мимо батюшка, поцѣловалъ иконы на аналояхъ, положилъ земной поклонъ предъ св. вратами и вошелъ въ алтарь. Въ сильно поспѣвшемъ и согбенномъ старцѣ Семенъ узналъ знакомаго ему приходскаго пастыря-батюшку, который исповѣдывалъ его въ первый разъ и причащалъ въ этомъ храмѣ, когда подвела его къ причастію его мать. Не разъ почтенный старецъ хвалилъ и награждалъ его за хорошее чтеніе и пѣніе въ храмѣ. Да, здѣсь, въ этомъ храмѣ, онъ когда-то съ такимъ усердіемъ и благоговѣніемъ молился и пѣлъ, и все это казалось ему тогда такимъ естественнымъ и хорошимъ, а потомъ все какъ-то перевернулось въ его душѣ. Онъ явился теперь сюда, какъ чужой. Ему совѣстно смотрѣть теперь на эти лики святыхъ, которые попрежнему привѣтливо смотрятъ на него съ иконостаса,—совѣстно смотрѣть и на этихъ старыхъ знакомыхъ односельцевъ, которые такъ радушно, такъ довѣрчиво относятся къ нему, но среди которыхъ онъ стоитъ теперь какъ будто чужой. Воспоминанія и мысли, то отрадныя, то скорбныя, переливались и перемѣшивались въ его душѣ, и онъ стоялъ въ своемъ углу совсѣмъ подавленный массой нахлынувшихъ невѣдомо откуда мыслей и чувствъ... Началось богослуженіе, началось чтеніе и пѣніе на клиросѣ, но онъ почти

ничего не слышалъ, находясь подъ впечатлѣніемъ внутренняго волненія и смущенія, охватившаго его душу.

Но вотъ раздалось умиленное пѣніе сельскимъ хоромъ той священной пѣсни, которую когда-то онъ самъ пѣлъ на этомъ клиросѣ и которая содержаніемъ и мотивомъ своимъ потрясла его до глубины души: *Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вниду въ оны; просвѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавецъ, и спаси мя.* Онъ былъ увѣренъ недавно, что только тѣ религіозныя пѣсни, которыя онъ пѣлъ въ нѣмецкой колоніи въ собраніяхъ штундистовъ, могутъ удовлетворять его религіозное чувство. — и вдругъ почувствовалъ, что и эта краткая церковно-славянская пѣснь потрясла его до глубины души, разлилась чѣмъ-то особенно теплымъ, сладостнымъ въ его душѣ и возбудила въ немъ дорогія воспоминанія дѣтства. Онъ поднялъ глаза на лики Спасителя, Богоматери и святыхъ, и они уже не казались ему чѣмъ-то страннымъ, неумѣстнымъ предъ очами вѣрующаго... Напротивъ, они такъ благостно и привѣтливо глядѣли на него, какъ это было во дни его невиннаго дѣтства. И онъ тоже сталъ смотрѣть на нихъ съ благоговѣніемъ и умиленіемъ зѣречнымъ. Всецѣло потрясенный тѣмъ, что ему перечувствовалось въ храмѣ, онъ, вернувшись домой, сказалъ матери, что поставилъ свѣчку и молился такъ усердно, какъ не молился уже давно.

— Молись, сынку, молись, отвѣчала мать, — на то ты и грамотѣ учишься, чтобы Бога славить за себя и за родителей.

Насталъ великій четвертокъ. Всѣ православные христіане пошли съ благоговѣніемъ въ храмъ Божій и съ свѣчами въ рукахъ стали слушать евангельскія повѣствованія о страданіяхъ Господа, прерываемыя священными пѣснопѣніями, а изъ-за стѣнъ храма доносился звонъ колоколовъ и глухой гулъ отъ ударовъ колотушекъ дѣтскихъ о заборъ церковный. Въ числѣ молящихся съ возженной свѣчей былъ и Семень. Вспомнилось ему, что и онъ въ дѣтствѣ съ такою же наивностью стучалъ колотушкой, но зато и съ глубокимъ благоговѣніемъ внималъ евангельскому разсказу о страстяхъ Христовыхъ. Въ началѣ утрени его глубоко разстрогало умиленное пѣніе хора: *Егда славниѣ ученицы на умо-*

веніи вечера просвѣщавшуся... Ему казалось, что среди присутствующих онъ одинъ является какимъ-то отщепенцемъ, какъ Іуда среди учениковъ Господа,—и онъ глубоко скорбѣлъ въ душѣ.

Въ пятницу, во время выноса плащаницы изъ алтаря и обнесенія вокругъ храма, церковный староста предложилъ ему держать за уголь плащаницы, которую согбенный старецъ-священникъ возложилъ на главу и крестнымъ ходомъ съ хоругвями и свѣчами тоекратно обнесъ вокругъ церкви. Держа край плащаницы и, такимъ образомъ, принимая дѣятельное участіе въ священнодѣйствіи церковномъ, Семень благоговѣнно внималъ пѣснопѣніямъ церковнымъ: *Благообразный Іосифъ...* и *Тебе одѣющагося свѣтомъ, яко ризою...* и самъ съ умиленіемъ душевнымъ принималъ участіе въ пѣніи сельскаго хора. Умилительное впечатлѣніе произвело на него и литургійное пѣснопѣніе Великой субботы, замѣняющее херувимскую пѣснь: *„Да молчитъ всякая плоть человѣча... Царь бо царствующихъ... приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ“*. Онъ самъ принялъ участіе въ пѣніи этой знакомой ему по содержанию и напѣву священной пѣсни и вполне убѣдился, что и эти старо-церковные напѣвы глубоко трогаютъ и благоговѣнно настраиваютъ душу христіанина, тогда какъ еще недавно думалъ, что это можетъ быть достигнуто только новосоставленными религіозными пѣснями.

Возвращаясь домой изъ церкви, онъ дѣлился своими впечатлѣніями съ больной матерью, которая глубоко скорбѣла, что не можетъ сама находиться въ храмѣ въ эти священные дни. Онъ разсказалъ ей съ одушевленіемъ все, что видѣлъ и слышалъ въ церкви, соединяя съ этимъ и свои дѣтскія воспоминанія. Мать, въ свою очередь, тоже припомнила ему кое-что изъ далекаго дѣтства и забыла о своей болѣзни, видя предъ собою и слыша разумныя рѣчи своего добраго и любимаго сына. Въ такомъ непрерывномъ душевномъ волненіи прошли для Семена дни Страстной недѣли и наступилъ „Велыкдень“, т. е. великій праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова. Засвѣтилась, засіяла вся церковь огнями свѣчей предъ иконами и въ рукахъ христіанъ; огласился храмъ торжественными пѣснопѣніями; раздались и радостныя привѣтствія

съ великимъ и свѣтлымъ праздникомъ сначала изъ устъ священника-старца, а потомъ свѣтлая христіанская радость объяла всѣхъ присутствующихъ и выразилась въ братскомъ лобызаніи съ сердечнымъ привѣтствіемъ: „Христосъ воскрес!“ „Воистину воскрес!“ Забылъ теперь Семень свое отщепенство, сталъ христосоваться съ старыми и молодыми, и слезы невинной дѣтской радости оросили глаза его. Изъ храма онъ пришелъ къ матери, съ сыновнею любовью и христіанскою радостью похристосовался съ нею, а затѣмъ съ сестрой, зятемъ и малыми дѣтьми, и раздѣлилъ съ ними христіанскую трапезу въ этотъ священный и великій праздникъ, или, какъ говорятъ у насъ, „Великдень“.

Побесѣдовавъ съ сыномъ радостно, мать сказала, что ей нужно отдохнуть, а ему совѣтовала отправиться на церковный потость, гдѣ теперь собирается вся сельская молодежь и поетъ святочныя пѣсни и заводитъ игры, какія сохранились и соблюдаются въ народѣ испоконъ вѣковъ. Старики здѣсь собираются тоже и смотрять благодушно на развлеченіе молодежи, вспоминая и свои молодя лѣта. Семень встрѣтился здѣсь съ своими родными и знакомыми, радушно по-христіански христосовался со всѣми, и ему казалось, что нигдѣ ему не было такъ радостно, какъ здѣсь, какъ будто онъ никогда не переставалъ быть членомъ этого скромнаго сельскаго общества, этого дорогого, родственнаго ему семейнаго кружка.

Но здоровье матери замѣтно ослабѣло; это было замѣтно уже на первый день Пасхи. На другой день, по приглашенію Семена и Ганны, послѣ литургіи пришелъ священникъ съ св. Дарами и причастилъ трудно-больную, которая съ благоговѣніемъ облобызала св. чашу и преподавшую св. Дары руку старца-священника. Съ глубокимъ почтеніемъ получила благословеніе и лобзала руку священника вся семья, а также и Семень. На другой день праздника больная мирно скончалась, благословивъ предъ смертію сына, дочь, зятя и внуковъ-дѣтей. Прощаясь съ ними, больная сказала: „Спасыби тобі, дочко и зятю мылый, що шанували мене; спасыби тобі, сыну дорогой, що не забувъ ридную

маму и прійшовъ закрыты мени очи. Спасыби вамъ всимъ, що попросылы батюшку, що высповидавъ и причастывъ мене, и я сподобылася святыхъ Таинъ Христовыхъ. Господь да благословить васъ всихъ! Учить дитыи своихъ грамоти, щобы умилы Богу молытысь и батькивъ шануваты, щобы булы люльмы честнымы и добрымы, мылымы Богу и людямъ!“ Поцѣловавши затѣмъ всѣхъ съ радостнымъ привѣтствіемъ „Христось воскресе!“, она мирно скончалась, какъ добрая христіанка, съ вѣрою въ воскресеніе и вѣчную жизнь.

Великое горе поразило душу Семена. Онъ не отходилъ отъ гроба матери, со смертію которой, ему казалось, умерло для него все. Но радостная пасхальная панихида и такое же отпѣваніе значительно облегчили его скорбную душу. Проникнутыя христіанскою надеждою пасхальныя пѣснопѣнія отгоняли тяжелую мысль о смерти и будили радостныя размышленія о безсмертіи и жизни вѣчной. У гроба почившей и затѣмъ въ церкви, гдѣ совершена была заупокойная литургія, а потомъ и отпѣваніе усопшей, собралось почти все село, и всѣ единодушно говорили о завидной участи покойницы, которая сподобилась умереть въ дни этого великаго христіанскаго праздника, когда, въ теченіе всей седмицы не затворяются царскія врата, и для угодныхъ Богу покойниковъ открыты врата царствія небеснаго. Скоро затѣмъ наступили и проводы, дни общехристіанскаго поминовенія усопшихъ. Семень съ сестрой и зятемъ устроили поминовеніе на могилахъ отца и матери и въ усердной молитвѣ, во время совершенной священникомъ панихиды, въ искреннихъ слезахъ излили свою душевную скорбь.

Все, что пришлось пережить Семену въ эти священные дни, всецѣло преобразило и обновило его душевно, воскресило дорогія воспоминанія дѣтства и навсегда сроднило со святою православною Церковію, ея обрядами и вѣрою, которую такъ свято чтили, искренно любили и дорожили, какъ лучшимъ сокровищемъ жизни, его отца и дѣды. Эта святая вѣра спасала ихъ отъ несчастій въ тяжелыя години ихъ прошедшей жизни; она должна служить залогомъ милостей и благословенія Божія въ настоящей жизни и вѣчнаго блаженства въ жизни будущей.

Успокоившись нѣсколько отъ пережитой скорби, Семень отправился къ батюшкѣ, чтобы побесѣдовать съ почтеннымъ пастыремъ и поблагодарить его за труды. Старикъ-священникъ принялъ его привѣтливо и радушно, какъ разумнаго человѣка и добраго христіанина, и съ уваженіемъ отзывался о покойной матери, которая жила и умерла, какъ истинная христіанка, и сказаль, что онъ желаль бы, чтобы побольше было у него въ приходѣ такихъ почтенныхъ людей и добрыхъ христіанъ. Семень искренно сознался батюшкѣ въ своемъ временномъ увлеченіи и просилъ разрѣшить его отъ того заблужденія, въ какое онъ впаль на чужой сторонѣ. Въ ближайшій воскресный день батюшка исповѣдываль и причастиль Семена св. Таинъ, которыя Семень приняль съ искреннею вѣрою и благоговѣніемъ сердечнымъ, и далъ обѣтъ батюшкѣ на исповѣди и себѣ въ душѣ, что никогда не отступитъ отъ дорогой и родной матери, святой православной Церкви. Провожая затѣмъ Семена, какъ роднаго сына и добраго христіанина, батюшка благословиль его образомъ св. Симеона Богопріимца, державшаго Богомладенца на рукахъ.

Семень и впослѣдствіи времени неоднократно посѣщаль родное село, чтобы помолиться на могилѣ родителей и повидаться съ родными. При этомъ онъ говорилъ не разъ, что Богъ его спасъ отъ заблужденія по молитвамъ матери,—спасъ именно тѣмъ, что призываль его къ матери въ священные праздничные дни, когда и Страстную недѣлю и Пасху онъ провелъ воистину похристіански въ родномъ селѣ.

Н. Я.

Разговѣніе бѣдныхъ въ деревнѣ.

Многимъ кажется, что вызывающій въ городахъ энергичную дѣятельность благотворительныхъ кружковъ вопросъ о разговѣніи бѣдныхъ улаживается въ деревнѣ самъ собою. Въ оправданіе такого взгляда обыкновенно ссылаются на относительную малочисленность здѣсь бѣдныхъ, между которыми къ тому же почти не бываетъ бездомныхъ,—на отзывчивость простого народа, обу-

словленную не только высокими моральными качествами крестьянъ, но и нѣкоторыми особенностями ихъ быта; ссылаются на ту особенность въ положеніи деревенскаго бѣдняка, что онъ живетъ въ кругу своихъ родныхъ и старыхъ знакомыхъ, и, наконецъ, указываютъ на отсутствіе въ народной жизни традицій устройства пасхальнаго стола для бѣдныхъ на общественныя благотворительныя средства. Последнее въ особенности способно усыпить энергію тѣхъ лицъ, которыя могли-бы принять на себя инициативу устройства разговѣнья для бѣдныхъ, ибо, и въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ другимъ, если не отсутствіемъ надобности, объяснить такой пробѣлъ въ благотворительныхъ обычаяхъ народа? Въдѣ народная приходская жизнь, всегда чуткая къ челоуѣколюбивымъ завѣтамъ Церкви, создавшая цѣлыя благотворительныя корпораціи, инныя изъ которыхъ продолжаютъ свое существованіе даже при игнорированіи ихъ церковно-гражданскимъ закономъ (напримѣръ, братства, сестричества), установившая многообразныя ко благу неимущихъ обычаи,—эта жизнь, конечно, не могла не создать, въ случаѣ нужды, традицій въ пользу нищихъ ко дню наибольшаго духовнаго объединенія христіанъ, когда Церковь намекаетъ на ихъ умѣстность: „богатіи и убогіи возвеселитесь вси!“ (Слово св. Іоанна Злат. въ день Пасхи).

Однако, какъ ни содержательны, повидимому, приведенные доводы, они не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, оказываются туманомъ теоріи, скрывающимъ отъ обозрѣвателя народной жизни явленія, вопіющія о крайней, требующей неотложнаго вниманія нуждѣ бѣдняковъ въ деревнѣ ко дню св. Пасхи. Стоитъ вступить въ сферу бѣдняковъ, стать возможно ближе къ нимъ,—и у насъ отпадетъ всякая охота считаться съ этими доводами, не выдерживающими критики предъ судомъ ясныхъ самихъ по себѣ фактовъ печальной дѣйствительности.

Если вѣрно, что отдѣльные представители деревни въ настоящее время зачастую быстро богатѣютъ, то нельзя отрицать и того, что съ каждымъ годомъ, даже помимо голодовокъ, благодаря тому неспоримому факту, что „человѣкъ множится—растетъ, а земля не растетъ“ (народное выраженіе), въ деревнѣ увеличи-

вается контингентъ лицъ, „еле сводящихъ концы съ концами“, — лицъ постоянно и сильно нуждающихся. Эта нужда, толкающая крестьянъ въ руки кулаковъ и ростовщиковъ, заставляющая ихъ по цѣлымъ мѣсяцамъ ждать, какъ манны небесной, очереди на получение далеко не дешевой ссуды изъ крестьянскаго банка, особенно сильно даетъ себя чувствовать именно весною передъ Пасхой, когда необходимо обновить хозяйственный ремонентъ и купить хлѣба, такъ какъ своего далеко не хватаетъ на годъ, — купить и одежду для себя и семьи, — купить, а не сдѣлать, какъ бывало раньше, изъ собственного полотна и сукна, которое забраковали одновременно и уродливая мода, и хозяйственные условія, и погоня за дешевкой. Денегъ нужно на все, и къ этому еще присоединяются расходы на разговоріе. Если существуютъ у крестьянина неоспоримо законныя желанія и права, то къ числу ихъ несомнѣнно слѣдуетъ отнести желаніе быть сытымъ хоть въ дни Пасхи. Но еслибы деревенскій бѣднякъ ограничилъ свои желанія касательно пасхальнаго стола для себя и семьи предметами самаго простого питанія, то и тогда ему придется считаться съ необходимостью изыскать довольно солидныя по его карману средства. Мы задавали себѣ вопросъ: въ какую сумму исчисляются минимальные расходы на пасхальный столъ въ крестьянской семьѣ, и приходили къ отвѣту, что не менѣе 4-хъ рублей, а именно: одинъ пудъ муки — 1 р. 20 к., 3 фунта свиного мяса — 45 коп., 6 фунтовъ сала 1 р. 10 коп., 3 фунта колбасы — 60 коп., сыръ — 5 к., 2 десятка яицъ 25 коп., дрожжи, свѣчи и прочія мелочи — 40 коп. Гдѣ взять средствъ на все это, если всѣ ресурсы семьи, еле сводящей концы съ концами, положительно исчерпаны весенними потребностями? Время Страстной седмицы — обыкновенно разгаръ хозяйственныхъ полевыхъ и огородныхъ работъ, но никогда не бываетъ такъ легко найти поденщиковъ, какъ именно тогда. Это — потому, что въ погонѣ за заработкомъ крестьянинъ забываетъ о собственной кормилицѣ-землѣ и число желающихъ заработать превосходить размѣръ спроса на рабочія руки. И вотъ закладываются подъ пагубную ссуду ковры, скатерти и другія издѣлія домашняго зимняго производства, выпрашивается въ долгъ

у еврея мука на Пасху и проч. Однако, не всё-ли удастся приобрести право на удовольствие быть сытым в день Пасхи, хотя бы это цѣною крайняго напряженія физическихъ силъ и нравственнаго порабощенія. Кому не приходилось видѣть бѣдняковъ, жадно засматривающихся на пасхальные яства, разложенныя на церковномъ погостѣ для посвященія?—бѣдняковъ, у которыхъ осталась одна утѣшительная надежда,—что выраженіе ихъ лица будетъ понятно, и имъ подадутъ кроху изъ того, что ихъ такъ прельщаетъ. И нѣкоторые, дѣйствительно, подаютъ, но такихъ очень мало. Для бѣдныхъ и въ этотъ день, какъ и всегда въ воскресный день, въ церковь приносятся зажиточными людьми „калачики“, иногда крашанки; о какомъ-либо другомъ пасхальномъ подаваніи традиція ничего не указываетъ. А между тѣмъ бѣднота ждетъ чего-нибудь экстраординарнаго, ради выдающагося праздника, и это порождаетъ обычай, новый, несимпатичный обычай, все болѣе распространяющійся въ нашемъ селѣ: на первый день Пасхи, а еще болѣе на второй и третій день, дома зажиточныхъ поселянъ не отличающихся скупостью, осаждаются бѣдняками, которые являются здѣсь въ роли поздравителей. Ихъ, конечно, не усадятъ за пасхальный столъ богатые хозяева, но имъ навѣрное поднесутъ съ пасхальнымъ привѣтомъ рюмку вина. Такимъ образомъ, вмѣсто мирнаго праздничнаго веселья, для деревенской бѣдноты вводится въ обычай пьяное шатаніе по улицамъ, сопровождаемое, можетъ быть, мучительнымъ сознаніемъ глубокой пропасти, лежащей между бѣднымъ и богатымъ. И невольно, наблюдая эту печальную картину, является вопросъ: всегда-ли такъ было въ деревнѣ, и если не всегда, то кто взялъ у нашего добряка-крестьянина сердце человѣческое, христіанское, чтобы замѣнить его сердцемъ неотзывчивымъ, не знающимъ любви къ ближнему внѣ третированія его достоинства, какъ брата во Христѣ? Припоминаніе даже недалекаго прошлаго, всего за лѣтъ 20—30, даетъ намъ основанія полагать, что въ то время положеніе бѣдныхъ въ день Пасхи было куда отраднѣе. Въ тѣ поры у насъ не могло быть бездомныхъ и безпріютныхъ, ибо весь приходъ отъ мала до велика, не исключая и батюшки съ семьєю, составлялъ изъ себя какъ-бы

одну дружную семью, одинъ семейный домъ, проводившій пасхаль-
ные дни главнымъ образомъ на церковномъ погостѣ. Домой заходили
только затѣмъ, чтобы выспаться и наѣсться, но на церковномъ
погостѣ было такъ весело, что молодежь забывала даже о пищѣ,
почему таковую зачастую приносили сюда къ церкви, вокругъ
которой не прерывались игры и пѣсни. Сколько поэзіи было въ
такомъ времяпрепровожденіи,—поэзіи чистой, не нарушающей ве-
личія церковнаго торжества! Тотъ народъ, который обыкновенно,
проходя мимо церкви, становился для колѣнопреклонной мо-
литвы, теперь уподоблялся дѣтямъ съ безпечнымъ, чисто невин-
нымъ сердцемъ, забавляющимся тамъ, гдѣ слѣдуетъ помнить изре-
ченіе Бога: „иззуй ремень сапоговъ твоихъ!“ Что дало ему смѣ-
лость такъ поступать, если не переполнившая его сердце любовь
къ Богу, если не увѣренность въ безконечности милости Божіей
къ нему? Эти невинныя, вполне умістныя на Пасху развлеченія
не только являлись достойнымъ опоэтизированіемъ великаго дня
въ народномъ быту, не только были знаменательны, какъ мо-
гучій оригинальный способъ объединенія всей паствы въ чувства
религіозной восторженности и веселья,—но они также неза-
мѣтно сглаживали разность въ положеніи бѣднаго и богатаго
до безразличія, они сопровождались истинно-христіанскою, есте-
ственною, а не надуманною и вынужденною благотворитель-
ностью. Какая-нибудь сирота, выдѣляясь въ играхъ, отличаясь
опрятностью своего костюма, своею скромностью, говорливостью
или чѣмъ другимъ, невольно привлекала къ себѣ вниманіе доб-
рыхъ людей, которые не проходили мимо подобныхъ ей безъ лас-
коваго взгляда, безъ ласковаго слова, а то и приглашали ихъ со
всею непосредственностью деревенскаго гостепріимства за пасхаль-
ный столъ. По изреченію народнаго поэта, на Велыкдень дѣти

„Гралысь соби крашанками

Тай стали хвалытысь:

Мени маты куповала,

Мени батько справывъ,

А мини хрыщена маты

Лыштву вышывала;

А я въ попа обидала,—

Сыритка сказала...

Обѣдала бѣднота у священника, обѣдала и у другихъ добрыхъ людей, обѣдала не напрашиваясь на сбѣдъ, обѣдала въ зажиточныхъ домахъ и на церковномъ погостѣ, куда тоже,—я помню хорошо изъ своего дѣтства,—выносилось угощеніе для бѣдныхъ и дѣтей.

„Будо колысь, минулося“ и обо всемъ этомъ во многихъ селахъ Подоліи, особенно Балтскаго уѣзда, остались одни смутныя преданія,—смутныя настолько, что по нимъ мы не сразу понимаемъ связь между пасхальнымъ помянутымъ обычаемъ и положеніемъ бѣдноты въ эти дни, и намъ будто кажется, что вниманія къ бѣднымъ на Пасху намъ не завѣщала народная жизнь въ своихъ традиціяхъ. А между тѣмъ эта жизнь создала еще одинъ относящійся сюда весьма важный обычай, который не былъ своевременно понятъ и оцѣненъ, а потому и уничтоженъ (съ немалымъ стараніемъ священниковъ), несмотря на глухіе протесты народа. Я разумью здѣсь справлявшіеся на третій день Пасхи почти повсемѣстно въ Подоліи „проводы“ *), на которыхъ бѣднымъ и малоимущимъ являлась возможность не только насытиться лучшими яствами, притомъ безъ всякихъ униженій, но и запастись на счетъ общественной благотворительности пищевыми средствами по крайней мѣрѣ на всю Свѣтлую седмицу.

*) Проводы—торжественное поминовеніе умершихъ на кладбищѣ, понимаемое народомъ, какъ христосованіе съ умершими. Въ день проводовъ, обыкновенно, послѣ ранней литургіи, крестный ходъ во главѣ со священникомъ направляется къ кладбищу, которое по мѣстному обычаю „святится“, т. е. обходится трижды (первый разъ съ кадиломъ, второй разъ со св. водой, которой окропляются могилы, а третій разъ ради чтенія четырехъ воскресныхъ Евангелій разныхъ Евангелистовъ). При первомъ обхожденіи поется: „Христосъ воскресъ“ съ пасхальными стихами; во время окропленія кладбища св. водой клиръ обычно поетъ: „Да воскреснетъ Богъ“... По троекратномъ обхожденіи кладбища совершается общая панихида, обыкновенно въ центральномъ мѣстѣ кладбища, если нѣтъ часовни; затѣмъ благословляется трепеза. Въ этотъ день крестьяне

Такимъ образомъ мало-мальски не поверхностная справка съ былыми временами совершенно опровергаетъ основанное на вѣшнемъ наблюденіи мнѣніе, якобы спеціальныя заботы о нищихъ и малоимущихъ въ день Пасхи не имѣютъ традицій въ народной жизни. Вообще припоминаніе прошлаго и изученіе его принесло бы несомнѣнную пользу желающему освѣтить вопросъ себѣ объ улучшеніи быта деревенскихъ бѣдныхъ въ дни Пасхи. Для приходскихъ же священниковъ, въ частности, оно должно явиться стимуломъ, усиливающимъ ихъ заботы о возможно лучшемъ проведеніи праздниковъ бѣднѣйшимъ населеніемъ прихода. Вѣдь если народный бытъ такъ рѣзко и въ худую сторону измѣнился (разумѣю отмѣченное мною явленіе), то нельзя сказать, что это случилось безъ нашего участія. На смѣну безхитростнаго стараго поколѣнія священниковъ,—поколѣнія, воспитаннаго въ безусловномъ уваженіи къ народнымъ обычаямъ,—явились священники, которые критически относились къ народной жизни и считали своей обязанностью очищать ее отъ наслоеній, чуждыхъ якобы православію. Такимъ образомъ народные обычаи должны были выдержать со стороны вліятельныхъ лицъ критику несправедливую ужъ потому, что по ней оцѣнивались явленія съ одной только стороны. Вслѣдствіе такого принципиально несправедливаго отношенія приходскихъ дѣятелей къ вопросамъ народной жизни, явилось ихъ невниманіе къ народному празднованію Пасхи. Въ большинствѣ случаевъ они отнеслись свысока и безразлично къ этому обычаю, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень многіе священники своими распоряженіями

не обѣдаютъ дома, а заготовленную пищу выносятъ на кладбище и трапезуютъ здѣсь на могилахъ своихъ присныхъ, при чемъ всегда рады угостить чужихъ и бѣдныхъ, которымъ послѣ обѣда раздаютъ калачи. Послѣ трепезованія совершаются панихиды на могилахъ. Замѣчаются въ послѣднее время попытки уничтожить обычай трапезованія на могилахъ въ виду того, что во время трапезованія нерѣдко наблюдаются неприличные для освященнаго мѣста излишества въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ. По моему мнѣнію, излишества эти всегда устранимы, торжественное же поминовеніе умершихъ съ яркимъ образнымъ выраженіемъ вѣры въ жизнь умершихъ по ихъ смерти всегда заслуживаетъ даже поощренія со стороны руководителей народной религіозной жизни. Въ мѣстахъ, зараженныхъ штундою, ослабленіе торжественности проводовъ вредно въ миссіонерскомъ отношеніи.

прямо подавляли традиціонныя ликованія народа на церковномъ погостѣ. Говорились проповѣди о неумѣстности свѣтскихъ пѣсень и игръ около церкви; посылались лица, арестовавшія мячи, которыми забавлялась молодежь около церкви; запрещалось звонить въ колокола на основаніи единичныхъ случаевъ порчи колоколовъ неумѣлыми звонарями и проч. Намъ извѣстны даже случаи, когда священникъ, ревнуя о святости церковнаго погоста, выгналъ всѣхъ оттуда въ первый день Пасхи (это былъ, впрочемъ, человекъ совѣмъ незнакомый съ мѣстною жизнью и предубѣжденно къ ней настроенный)... Не всѣ понимаютъ этотъ обычай, которымъ народъ прославлялъ воскресшаго Христа. Но, изгнавши этотъ обычай, что предприметъ священникъ, когда на слѣдующую Пасху на улицѣ, можетъ быть—недалеко монопольной лавки, ударятъ въ смычки, и начнется деревенская гульня съ разными безобразіями? А вѣдь еслибы паства оставалась въ церковной оградѣ, какъ много священникъ при желаніи могъ-бы сдѣлать для облагороженія ея времяпрепровожденія!

Прошлаго, говорятъ, не воротить; поэтому священникамъ, въ приходахъ которыхъ совершенно исчезъ старинный народный обычай празднованія Пасхи и нѣтъ возможности возстановить его въ полнотѣ, въ каковой онъ представляется существующимъ въ былыя времена,—этимъ священникамъ настоятъ необходимость не только теоретически, но и на дѣлѣ разрѣшить вопросъ: что предпринять для улучшенія бѣдныхъ въ дни святой Пасхи?.. Вмѣсто соображеній по этому вопросу, рѣшаюсь подѣлиться съ читателями своимъ скромнымъ опытомъ.

Въ первые годы священства я не замѣчалъ ненормальности положенія бѣдныхъ. Мнѣ казалось, что частная благотворительность дѣлаетъ все то, что можно сдѣлать для нихъ въ день Пасхи, т. е. добрые люди изъ родныхъ и знакомыхъ предупреждаютъ ихъ нужды по части питанія въ дни Пасхи и вообще относятся къ нимъ по-братски, участливо, привѣтливо. Но присматриваясь ближе къ жизни прихожанъ, я, къ сожалѣнію, долженъ былъ убѣдиться, что многочисленныя пасхальныя заботы настолько увлекаютъ большинство хозяевъ, что ихъ психика совершенно не-

способна проникаться интересами сосѣда-бѣдняка. То же самое случается и въ дни Пасхи. Приподнятое радостное настроеніе поддерживается впечатлѣніями улицы и визитами близкихъ родственниковъ и почти лишено возможности измѣняться въ пользу сосѣда-бѣдняка, который развѣ самъ о себѣ напомнить, пришедши съ поздравленіемъ... Невеселыя впечатлѣнія знакомства съ жизнью прихода и на основаніи этого знакомства убѣжденіе, что многіе бѣдные нуждаются на Пасху въ хлѣбѣ насущномъ, побудило меня предпринять мѣры къ облегченію положенія сихъ послѣднихъ. Сначала была употреблена самая примитивная мѣра. По—моей просьбѣ, сестрицы собрали по селу муку, которая была распредѣлена членами попечительства между наиболѣе нуждающимися въ приходѣ. Эта мѣра избавила нѣкоторыхъ отъ необходимости выпрашивать у евреевъ въ долгъ муку на Пасху, но въ общемъ оказалась несовершенною во многихъ отношеніяхъ, а именно: во-первыхъ, ею ничего не сдѣлано для объединенія бѣдныхъ и богатыхъ, а напротивъ —разность ихъ положенія даже была подчеркнута; во-вторыхъ, помощь подана въ грубой формѣ: сердечныя братскія отношенія попечительства не выходили изъ нормы обычныхъ, не имѣли, такъ сказать, пасхальнаго характера; въ третьихъ, помощь подана сравнительно ничтожная и въ нѣкоторыхъ случаяхъ не достигшая цѣли, такъ какъ нашлись бѣдняки, которые разучились печь вкусный хлѣбъ и затруднялись достать топлива, дрожжей... Въ виду всего этого, въ слѣдующемъ году, на другомъ уже приходѣ, я поступилъ иначе; за двѣ недѣли до Пасхи прихожанамъ разъяснена была ихъ нравственная обязанность позаботиться о бѣдныхъ и предложено сестрицамъ произвести сборъ добровольныхъ пожертвованій, на который предположено было устроить разговѣніе для бѣдныхъ. Мой приходъ имѣетъ двѣ тысячи съ лишнимъ населенія, но собрано было всего на три рубля. Во многихъ хатахъ сестрицъ встрѣчали съ недовѣріемъ, насмѣшкой, подавали въ пятой, шестой хатѣ, да и то очень скупо. Миссія сестрицъ показалась для иныхъ дѣломъ, позорящимъ репутацію лждей прихода: наши-де люди и сами, безъ старанія сестрицъ, издавна помогаютъ своимъ бѣднымъ, не нужно ихъ учить. Были такіе, которые просто скупились и

оправдывали свою скупость тѣмъ, что въ сосѣднихъ селахъ ничего подобнаго нѣтъ. Были, наконецъ, и такіе, которые отказывались жертвовать по своей нуждѣ. Въ общемъ получилось крайне тяжелое впечатлѣніе,—до того тяжелое, что сестрицы прямо умоляли меня на будущіе годы освободить ихъ отъ сбора пожертвованій, предоставивъ имъ собрать соотвѣтствующую сумму между собой. Но я не сдался на ихъ просьбу и постарался ихъ убѣдить не отказываться отъ этого дѣла, которое съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ нравственнаго развитія прихожанъ, будетъ легчать и станетъ приносить имъ все больше и больше удовлетворенія. Мои слова сбылись. Присоединивъ къ тремъ рублямъ пожертвованія членовъ причта, сестрицы получили возможность купить 5 пудовъ хорошей бѣлой муки, изъ которой удалось испечь около ста пасхальныхъ куличей, которые распредѣлены были между наиболѣе нуждающимися семействами, при чемъ каждой семьѣ вмѣстѣ съ куличемъ подарена была свѣчка и нѣсколько крашанокъ. Скромный сюрпризъ попечительства принять былъ бѣдняками съ трогательными выраженіями благодарности, и это сразу убѣдило сотни лицъ, что старанія сестрицъ не были пустою затѣею, а отвѣчали самымъ живымъ запросамъ дѣйствительности и потому должны считаться дѣломъ безусловно добрымъ. Сочувственное отношеніе къ положенію на Пасху бѣдныхъ сдѣлалось, очевидно, общимъ въ приходѣ, потому что въ сосѣднемъ селеніи-приселкѣ крестьяне, передъ наступленіемъ слѣдующей Пасхи, сами попросили меня поруководить ими въ дѣлѣ оказанія помощи бѣднымъ въ дни Пасхи. Это насколько обрадовало, настолько и удивило меня, ибо мнѣ казалось, что въ моемъ сравнительно богатомъ приселкѣ почти нѣтъ бѣдныхъ. Не только я, но и сестрицы, когда приблизилась Пасха и наступило время предпринять что-нибудь для бѣдныхъ къ днямъ Пасхи, предугадывали, что оскорбительное отношеніе къ нимъ со стороны отказывающихся жертвовать для бѣдныхъ не повторится въ такой мѣрѣ, какъ въ прошломъ году, а потому довольно охотно пошли въ село за сборомъ пожертвованій. Собрано было около 10 руб., кромѣ молока, сахару, изюма и яицъ. Къ этимъ деньгамъ присоединено было

нѣсколько рублей церковно-попечительскихъ, благодаря чему явилась возможность не только повторить то, что сдѣлано было въ предыдущемъ году, но и устроить пасхальный столъ для разговѣнія бѣдныхъ. Въ первый день Пасхи, непосредственно послѣ освященія пасхальныхъ яствъ на церковномъ погостѣ, я отправился въ школу для освященія устроенной здѣсь пасхальной трапезы для бѣдныхъ. Думалъ, застану больше дѣтей, между тѣмъ весь комплектъ приглашенныхъ составилъ почти исключительно изъ взрослыхъ, между которыми была и одна заходящая странница-богомолка. Во время трапезованія сестрицами-распорядительницами, а также и съ моей стороны, было предпринято все, что могло бы способствовать устраненію всякой неловкости разговляющихся предъ устроителями разговѣнія. Каждый бѣднякъ по окончаніи трапезованія получилъ по куличу и парѣ крашанокъ и ушелъ, видимо, въ бодромъ праздничномъ настроеніи духа.

Спустя нѣкоторое время, мнѣ доводилось слышать о томъ, что бѣдняки превозносили устроителей разговѣнія за оказанную имъ ласку. Несомнѣнно, что такіе отзывы должны способствовать укрѣпленію въ народѣ сознанія умѣстности заботъ о бѣдныхъ въ дни Пасхи, а равно поддерживать энергію сестрицъ, главныхъ двигателей этого симпатичнаго дѣла. Къ слѣдующей Пасхѣ намъ безъ особеннаго труда удалось собрать въ приходѣ гораздо болѣе 10 руб.

Думаю, что въ иномъ приходѣ можно бы обратиться и къ помѣщику и мѣстной интеллигенціи за пособіемъ (чего до тѣхъ поръ, пока дѣло не стоитъ прочно, допускать не слѣдуетъ, дабы не убить самостоятельность приходской общины).

Вообще нужно сказать, что въ сельскихъ приходахъ необходима организація помощи бѣднымъ къ днямъ св. Пасхи, чтобы дать по возможности довольство и пасхальное веселье деревенской, измученной всякою нуждою, бѣднотѣ, ввести въ пасхальные злободневные интересы прихожанъ христіанское памятованіе о бѣдныхъ братьяхъ, покрыть вообще плодами братской любви и привѣта ту глубокую пропасть, которая нынѣ мѣшаетъ бѣднымъ и богатымъ обнять другъ друга хоть въ первые дни Пасхи и не

устами лицемѣрными назваться братьями, и, наконецъ, если не отклонить совершенно, то по крайней мѣрѣ задержать тяготѣніе прихожанъ къ улицѣ съ ея неподходящими для Пасхи развлечениями, постепенно концентрируя ихъ времяпрепровожденіе около церкви и начиная эту концентрацію съ бѣдноты, матеріально заинтересованной мѣстомъ, въ которомъ ей предложено братское разговѣніе.

Свящ. Ант. Г.—чѣ.

Изъ записокъ миссіонера.

(О воскресныхъ вечерняхъ и религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ для народа).

I.

Въ одинъ воскресный день ноября 1901 года, совершая свою обычную миссіонерскую поѣздку, мнѣ пришлось проѣзжать чрезъ большое село Б-аго уѣзда. День склонялся къ вечеру; на улицахъ встрѣчались группы разодѣтой по-праздничному молодежи: въ одномъ мѣстѣ пѣли пѣсни, въ другомъ—вели веселый, оживленный разговоръ; слышались смѣхъ и шутки. Возлѣ „монопольи“ ообралась довольно значительная толпа крестьянъ, между которыми были и женщины; нѣкоторые изъ нихъ держали на рукахъ дѣтей. Неподалеку возились дѣти-подростки, съ любопытствомъ глядѣвшія на все происходившее. Вотъ открылась дверь винной лавки,—и въ ней показался мужичекъ съ бутылкой въ рукахъ и съ сіяющимъ отъ счастья лицомъ. Онъ вошелъ въ толпу, ловкимъ ударомъ ладони о дно бутылки вышибъ пробку, которая откатилась въ сторону, гдѣ на нее съ шумомъ и крикомъ набросилась толпа дѣтей, очевидно ожидавшихъ этого развлечения. Они съ любопытствомъ смотрѣли, какъ бутылка поднималась кверху, и, побывъ нѣкоторое время въ горизонтальномъ положеніи, передавалась въ другія руки, гдѣ съ нею продѣлывалось то же самое. Мы подъѣзжали къ приходской церкви; съ колокольни въ это время раздался благовѣстъ къ вечернѣ. Я велѣлъ своему возницѣ остановиться и, желая отслушать вечерню, вошелъ въ церковную ограду. Церковь была заперта. Въ ожиданіи окончанія трезвона

и прихода причта, мы усьлились на ступенькахъ у дверей храма. Трезвонъ окончился, и съ колокольни спустился и подошелъ къ намъ мужикъ, оказавшійся церковнымъ старостой.

— Скоро ли начнется вечерня?—спросилъ я его.

— У насъ вечерни по воскреснымъ днямъ не буває,—отвѣтилъ онъ: нема у насъ сего звычаю. А вамъ може за якою требою до батюшки? Ось воны тутъ недалеко и мишкають. Якъ пожелаете, то я отведу васъ, бо самъ йду туда.

Мы рѣшили зайти къ батюшкѣ отдохнуть. Вмѣстѣ съ тѣмъ, думали мы, отдохнуть и наши уставшія лошаденки, такъ какъ до цѣли нашего путешествія было еще не близко. Мы охотно изъявили свое согласіе на предложеніе церковнаго старосты и послѣдовали за нимъ черезъ небольшой садикъ къ дому священника. На крылечкѣ насъ встрѣтилъ самъ батюшка, еще не старый, и, узнавъ кто мы, радушно предложилъ намъ войти отдохнуть съ дороги. За чаемъ разговоръ коснулся церковныхъ службъ и, въ частности, воскресной вечерни.

— Воскресныхъ и праздничныхъ вечерень я не служу: нѣтъ у насъ этого обычая. На прежнемъ приходѣ своемъ я и служилъ, но никого въ церкви, кромѣ меня и псаломщика, не бывало; здѣсь я и не пытаюсь вводить этотъ обычай, зная по опыту, что изъ этого ничего не выйдетъ.

— Зачѣмъ же у васъ все-таки бываетъ звонъ къ вечернѣ?—сказалъ я. Вѣдь цѣль звона—созывать вѣрующихъ на молитву, а созывать ихъ въ храмъ, гдѣ не бываетъ службы, очень странно.

Батюшка опять заговорилъ что-то объ обычаяхъ, которые крѣпко держатся въ народѣ, но такъ какъ время было уже позднее, то мы простились съ радушнымъ хозяиномъ и уѣхали дальше.

* * *

Я въ другомъ селѣ В—аго уѣзда. Воскресный день. Въ 4 ч. полудни раздается благовѣстъ къ вечернѣ. Съ первыми ударами колокола къ цѣркви со всѣхъ концовъ села направляются группы людей всякаго возраста. Скоро храмъ наполнился до тѣсноты;

вновь приходившіе становились на паперти въ церковной оградѣ. Мы съ трудомъ пробрались въ церковь. Началась вечерня. „Блаженъ мужъ...“ и „Свѣте тихій...“ пѣла вся церковь. Стихиры „на Господи воззвахъ“ пропѣты съ канонархомъ; „Сподоби Господи...“ читала дѣвочка. Чтеніе и общее пѣніе производило неотразимое впечатлѣніе. По окончаніи службы на солею вышелъ священникъ и сказалъ народу приблизительно слѣдующее: „Господь прогнѣвался на насъ: съ полей своихъ мы собрали въ этомъ году меньше хлѣба, чѣмъ въ прежніе годы. Не за грѣхи-ли наши Богъ наказываетъ насъ? Живемъ-ли мы по-христіански, стараемся-ли угождать Богу своею жизнію? Дадимъ обѣщаніе исправить свою жизнь и усердно помолимся Божіей Матери, чтобы Она, Заступница рода христіанскаго, Своими молитвами избавила насъ отъ бѣдъ, скорбей и напастей.“ Началось чтеніе акаѳиста; вся церковь запѣла припѣвъ: „Радуйся, Радосте наша, избави насъ отъ всякаго зла и утоли наша печали“. Чтеніе было умирительное, каждое слово слышалось отчетливо. Видно было, что всѣ слушали съ напряженнымъ вниманіемъ, крестились и клали земные поклоны. По окончаніи акаѳиста я попросилъ благословенія священника и предложилъ народу бесѣду о томъ, что видѣнное и слышанное въ ихъ храмѣ невольно переносить мысль къ тѣмъ временамъ, когда у христіанъ была одна душа и одно сердце, когда они единими усты славили Бога. Когда я окончилъ, священникъ объявилъ народу, что для желающихъ будетъ предложено въ школѣ чтеніе о св. Митрофанѣ Воронежскомъ.

Мы пожелали присутствовать и на этомъ чтеніи. Слушателей собралось очень много; большую часть составляла молодежь обоого пола. Читалъ учитель; чтеніе иллюстрировалось свѣтовыми картинами; фонаремъ управлялъ священникъ. Во время чтенія дѣлались короткіе перерывы, во время которыхъ всѣ присутствующіе пѣли общеупотребительныя церковныя пѣснопѣнія. Около 9 час. вечера окончилось чтеніе и всѣ стали расходиться по домамъ, дѣлясь другъ съ другомъ впечатлѣніями отъ видѣннаго и слышаннаго.

За ужиномъ, предложеннымъ гостепріимнымъ батюшкой, я спросилъ его о томъ, давно-ли введены у него воскресныя вечерни

и чтенія для народа и какъ достигъ онъ, что онъ такъ охотно по-
сѣщаются его прихожанами?

— Дѣло это,—сказалъ батюшка,—начато уже давно, лѣтъ 18
тому назадъ, еще въ прежнемъ моемъ приходѣ. Тамъ у меня было
много католиковъ, былъ и костель, въ которомъ по воскреснымъ
и праздничнымъ днямъ, около 4-хъ час. пополудни, совершалось
вечернее богослуженіе. Вмѣстѣ съ католиками посѣщали костель
и православные, такъ какъ въ православномъ храмѣ никакой
службы въ это время не совершалось. Чтобы отвлечь своихъ
прихожанъ отъ посѣщенія костела, я въ ближайшій воскресный
день за литургіей объявилъ народу, что буду совершать вечерни,
и пригласилъ желающихъ помолиться. На первой вечернѣ было
немного молящихся; зашли ради любопытства и возвращавшіеся
изъ костела католики. Я отслужилъ вечерню, предложилъ собрав-
шимся пропѣть „Царю небесный“ и „Отче нашъ“ и сказалъ нѣ-
сколько словъ о томъ, какъ надлежитъ проводить христіанамъ
воскресные и праздничные дни. Недолго пришлось мнѣ оста-
ваться въ этомъ приходѣ, но я видѣлъ, что моимъ прихожанамъ
полюбились вечернія службы, и они посѣщали ихъ все охотнѣе.
На новомъ мѣстѣ своего служенія я также сталъ совершать ве-
черни по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и притомъ обра-
тилъ вниманіе на образованіе хора, который приходилось учить
самому, такъ какъ псаломщикъ и учитель были къ сему неспо-
собны. Въ настоящее время у меня поетъ все молодое поколѣніе,
отъ 10 лѣтъ до 25-ти и особенно любить воскресныя вечерни,
бесѣды и религіозно-нравственные чтенія. Я нахожу,—заклучилъ
батюшка,—что это самое лучшее средство для отвлеченія народа
отъ праздничнаго разгула, съ которымъ такъ безуспѣшно борются
наши попечительства о народной трезвости.

* * *

Для приходской миссіи воскресныя вечерни и религіозно-
нравственные чтенія являются могучими факторами какъ для про-
веденія въ народную жизнь духа евангельскаго ученія, такъ и
для борьбы съ расколосектантствомъ, католичествомъ и др. учени-
ями, все болѣе и болѣе усиливающими свою пропаганду среди

православнаго населенія нашихъ приходовъ. Съ каждымъ годомъ въ нашемъ народѣ возникаютъ новые запросы; онъ уже не довольствуется однимъ требоисправленіемъ и ждетъ отъ пастыря разрѣшенія этихъ запросовъ. Не находя его здѣсь, онъ ищетъ его на сторонѣ и находитъ неприванныхъ учителей, которые смущаютъ его совѣсть и озлобляютъ противъ воспитавшей ихъ матери Церкви. Отъ всѣхъ сектантовъ вы прежде всего услышите упреки пастырямъ за отсутствіе въ нихъ учительности, а также упреки Церкви Православной за то, что она не научаетъ чадъ своихъ жить по евангелію. Общее пѣніе при богослуженіи также имѣетъ весьма важное значеніе въ этомъ отношеніи. Наши крестьяне любятъ пѣніе и съ охотою посѣщаютъ сектантскія собранія, гдѣ общее пѣніе практикуется въ широкихъ размѣрахъ. Крестьяне посѣщенного нами прихода, гдѣ существуютъ воскресныя вечерни и внѣбогослужебныя собесѣдованія, съ глубокой благодарностью отзывались о священникѣ, который, по ихъ словамъ, никогда не выѣзжаетъ изъ прихода по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и большую часть этихъ дней проводить съ ними то въ храмѣ, то въ школѣ.

— Съ тѣхъ поръ меньше стало у насъ пьянства,—говорили крестьяне: какъ будто меньше стали мы и сквернословить, заводить ссоры и драки,—все отъ того, что батюшка насъ научаютъ отъ св. Писанія, а дѣти наши приносятъ изъ школы и читаютъ книги, въ которыхъ обо всемъ этомъ наилучшимъ образомъ описано.

Какую великую награду для скромнаго труженика-пастыря составляютъ подобные отзывы о немъ его пасомыхъ! Слава Богу, у насъ не мало такихъ пастырей; ихъ примѣръ и вліяніе, мы увѣрены, увлекутъ и другихъ, еще не пришедшихъ къ сознанію важности и необходимости этихъ двухъ факторовъ приходской миссіи, и тогда не будетъ страшно для насъ никакое сектантство. Въ печати и обществѣ можно слышать упреки по адресу нашихъ пастырей и всей Православной Церкви въ томъ, что въ нихъ нѣтъ духа живаго, а только мертвящій формализмъ и ханжество; въ разсказѣ Евпатьевскаго „По новому“ (Руск. Бог. 1905 г. январь)

авторъ показываетъ, какую перемену къ лучшему производить въ людяхъ переходъ въ сектанство. Въмѣсто прежняго разгула и порочной жизни, люди эти стали честными, внимательными къ своимъ обязанностямъ, мягкими и добросердечными, чего прежде въ нихъ не замѣчалось. Выводъ отсюда дѣлается такой: православіе своимъ формализмомъ не можетъ пробудить въ сердцахъ людей стремленія къ лучшей жизни, что дѣлаетъ сектанство. Быть можетъ, наблюденія автора и имѣютъ основаніе въ дѣйствительной жизни, но причина этого явленія указана имъ невѣрно. Мы глубоко убѣждены, что православіе, какъ единая истинная вѣра, обладаетъ и всѣми необходимыми средствами для того, чтобы стать силою живою и дѣятельною и водворить царство Божіе на землѣ. Для сего требуется только, чтобы пастыри, учителя народа, сами прониклись этимъ убѣжденіемъ и неуклонно и настойчиво стремились къ осуществленію духа евангельскаго ученія въ жизни своихъ пасомыхъ.

В. Л.—цкій.

Архіерейское служеніе вечерни въ Польско-Фольварецкой Георгіевской церкви г. Каменца 20 марта.

Милостивѣйшій Подольскій Архипастырь, Преосвященнѣйшій Пароеній, еще задолго до Великаго поста бесѣдунъ отечески съ настоятелями Каменецкихъ церквей о назрѣвшей необходимости и великой душеспасительной пользѣ служенія въ св. Четырехдесятницу торжественныхъ вечереъ съ чтеніемъ акаѣистовъ, при общемъ пѣніи молящихся, сопровождаемымъ притомъ же религіозно-нравственными собесѣдованіями и чтеніями, изволилъ намѣтить для этихъ служеній и чтеній три церкви г. Каменца, именно: Каѣедральный соборъ, Александро-Невскую и Георгіевскую церкви. Въ частности, Владыка не только принялъ подъ высокое Архипастырское покровительство возникающее Георгіевско-Серафимовское Братство при послѣдней церкви, но изволилъ внести и щедрый даръ сему Братству, — взносъ пожизненнаго члена его. Со стороны благодарныхъ прихожанъ Георгіевской церкви

на 2-й недѣлѣ поста къ Владыкѣ явилась депутація съ просьбою осчастливить ихъ приходъ Архіерейскимъ служеніемъ вечерни и акаѳиста. Одаривъ книжками и брошюрами религіозно-нравственного содержанія представлявшихся, Преосвященнѣйшій Владыка далъ милостивое согласіе на ихъ просьбу, обѣщавъ исполнить ихъ желаніе 20 марта, въ недѣлю Крестопоклонную. При первомъ ударѣ благовѣста въ этотъ день оповѣщенные заблаговременно прихожане стали стекаться въ храмъ Божій. Къ пріѣзду Владыки храмъ былъ полонъ народа. Въ назначенное время Владыка, сопровождаемый настоятелемъ и старостой церкви, почтительно встрѣтившими Его Преосвященство за оградой, среди ряда хоругвей прибылъ въ храмъ. На хорахъ пропѣли обычное при встрѣчѣ Архіерея „Отъ востокъ солнца до западъ“, а затѣмъ раздались могучіе звука тропаря „Спаси, Господи, люди Твоя“, пропѣтаго всѣми молящимися. Началось служеніе вечерни, въ которой Владыкѣ сослужили: священникъ К. Стыранкевичъ, настоятель церкви и священники: Ѳ. Левицкій, І. Бѣлостоцкій, В. Янса и Е. Охримовичъ. Пѣлъ мѣстный хоръ. Послѣ сугубой ектеніи, Преосвященнѣйшій Владыка, видя въ храмѣ много дѣтей, обратился къ присутствующимъ съ Архипастырскимъ словомъ назиданія, избравъ темою требованія Закона Божія объ отношеніи родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ; при этомъ объяснена была 5-я заповѣдь Закона Божія во всѣхъ подробностяхъ и примѣнительно къ нынѣшнимъ тяжелымъ испытаніямъ, переживаемымъ нашимъ дорогимъ отечествомъ. Жадно слушали вдохновенную рѣчь Владыки молящіеся и никогда не изгладятся изъ ихъ сердца обращенныя къ этому сердцу наставленія любимаго Архипастыря. Послѣ вечерни отслуженъ акаѳистъ Спасителю, при чемъ припѣвы пѣлъ не только хоръ, но и молящіеся. Чтеніе предложено было по заранѣ намѣченному порядку о. І. Бѣлостоцкимъ „О Богѣ, существѣ духовномъ“. По окончаніи чтенія Архипастырь вновь обратился съ такими словами къ предстоящимъ: „До настоящаго дня я любовался изъ оконъ своихъ келій только наружнымъ величіемъ, наружною красотою вашего храма; сегодня, молясь съ вами, я увидѣлъ и внутреннюю его красоту,—кра-

соту, отрадно меня поразившую, которая, по словамъ св. Василія Великаго, заключается въ самихъ молящихся. Да, молящіеся—это самое лучшее украшеніе храма, даже еслибы онъ былъ убогъ по своей обстановкѣ. Радуетъ мое сердце, видя такое множество молящихся,—а особенно, что среди нихъ такъ много дѣтокъ. Я наслаждался стройнымъ пѣніемъ могучаго общенароднаго хора; вѣдь такой многочисленный по составу и исполнѣ удовлетворительный по исполненію хоръ трудно гдѣ-нибудь услышать; восторгался я умиленнымъ и гармоничнымъ пѣніемъ прекраснаго вашего специально церковнаго хора. Молю Господа, чтобы все, что я видѣлъ и слышалъ въ вашемъ храмѣ, было не временнымъ только, но и навсегда. Желательно для меня раздать вамъ листки и книжечки, которыя я привезъ съ собою, но, за позднимъ временемъ и вашей многочисленностью, это представляется теперь невозможнымъ, и раздачу вамъ листовъ и книгъ поручаю о. настоятелю. Призываю на васъ, на чадъ вашихъ, на дома и достоянія ваши благословеніе Божіе“. Послѣ этого Владыка пригласилъ всѣхъ пропѣть общимъ хоромъ: Символъ вѣры, Отче нашъ..., Спаси, Господи..., Богородице Дѣво, радуйся.. и Кресту Твоему покланяемся, Владыко... По исполненіи сихъ пѣснопѣній, Владыка еще разъ поблагодарилъ за стройное пѣніе и, благословляя, вышелъ изъ храма.

Принявъ милостиво почтительнѣйшую просьбу настоятеля, Преосвященнѣйшій Архипастыръ удостоилъ посѣтить его квартиру, гдѣ за вечернимъ чаемъ отечески бесѣдовалъ со служившими іереями и семействомъ настоятеля, при чемъ особенно обласкалъ сына настоятеля, регента мѣстнаго хора, милостиво пригласивъ въ одинъ изъ дней Свѣтлой седмицы пропѣть съ его хоромъ Архіерейскую литургію. Засимъ, благословивъ всѣхъ и милостиво простившись, Владыка отбылъ въ духовную семинарію, чтобы присутствовать на воскресномъ чтеніи.

Свящ. І. С.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При Краснополкской Гайсинскаго уѣзда двухклассной церковно-приходской школѣ въ с./г. въ теченіе іюня и іюля м. м., при непосредственномъ наблюденіи и участіи завѣдывающаго о. Владиміра Курчинскаго и учителей означенной школы, открываются подготовительныя занятія для лицъ, желающихъ получить званіе учителя начальной школы. Будетъ обращено особенное вниманіе на преподаваніе музыки (игры на скрипкѣ и фисгармоніи) и пѣнія, которое будетъ преподано въ самыхъ широкихъ размѣрахъ какъ теоретически, такъ и практически. Въ программу занятій также войдутъ пчеловодство (опытная пасѣка) и сельское хозяйство. Занятія будутъ вести 5 опытныхъ учителей. Заявленія принимаются только до 15 мая. Плата 15 руб. въ мѣсяцъ при всемъ готовомъ. Съ запросами обращаться къ учителю означенной школы Я. Вороновичу. Адресъ: поч. Краснополка Г. у. с. Краснополка (ж.-д. ст. Роскошевка 5 в).

5—1

Студентъ-лицеистъ

ищетъ уроковъ, свобод.
до 15 августа.

Адресъ: м. Крутые Подольской губерніи, П. С. Синицкому.

3—1

Семинаристъ

5 класса ищетъ на лѣтнія каникулы занятій. Условія по соглашенію. Обратиться не позже 20 мая по адресу: Духовная семинарія. Парѣнію Шостаковскому.

МОГИЛЕВЪ-ПОДОЛЬСКІЙ.

Г. Д. ФРЕНКЕЛЬ

Кіевская ул. соб. домъ.

(Фирма существуетъ съ 1894 года).

Депю роялей, піанино и фисгармоній

знаменитыхъ первоклассныхъ заграничныхъ и русскихъ
фабрикъ:

Блютнеръ, Ренишъ, Фейрихъ, Шредеръ,
Оффенбахеръ, Я. Беккеръ, Манбургъ и
другихъ.

Самоиграющія фисгармоніи „органиста“.

Могилевъ-Подольское Отдѣленіе Акціонернаго Общества
Граммофонъ.

Полное оборудованіе струнныхъ и духовыхъ
оркестровъ.

— ♦ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ♦ —

Масса отзывовъ и благодарностей отъ имѣвшихъ съ нами
дѣло въ продолженіе десяти лѣтъ.

Прейсъ-куранты высылаются по требованію бесплатно.

Студентъ университета

ищетъ подходя-
щихъ занятій.

Адресъ: Окница Юго-Запад. ж. д. А. Иванов-
кому. 3—2

Студентъ лицея

Владиміръ Маш-
кевичъ, по случаю
прекращенія лекцій, ищетъ какихъ-либо занятій до
1 сентября. Условія: при столѣ и комнатѣ 25 руб.

Адресъ: м. Грановъ, село Нараевка, Владиміру
Машкевичу. 3—2

Содержаніе: 1) Поученіе въ день Входа Господня во Іерусалимъ. Свящ. В. Янса.—2) Первосвященническое служеніе Іисуса Христа. (Догматическій очеркъ). Прот. Н. Малиновскаго.—3) Страстная недѣля и Пасха въ родномъ селѣ Н. Я.—4) Разговѣніе бѣдныхъ въ деревнѣ. Свящ. А. Г—ча.—5) Изъ записокъ миссіонера. В. Л—каго.—Архіерейское служеніе вечерни въ Польско-Фольварецкой Георгіевской церкви г. Каменца 20-го марта. Свящ. І. С.—6) Объявленія.

Редакторъ протоіерей Евфимій Сѣчинскій.

Цензоръ протоіерей Ілія Лебедѣвъ.

Каменецъ-Подольскъ. Печатано въ типографіи С. П. Киржацкаго.